

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Сентябрьский номер «Хроников» мы решили посвятить такому направлению генеалогии, как некрополистика — наука по изучению и описанию кладбищ. Ведь осень, особенно если везёт с погодой, — это наилучшее время для работы с некрополями. Надеемся, что вне зависимости от того, в каком уголке страны или мира вы находитесь, этот выпуск вдохновит вас на изучение и сохране-

ние кладбищ и погостов, которые находятся в вашем населённом пункте или неподалёку.

Следующий номер мы планируем посвятить роли фотографии в генеалогии, и если вам есть, чем поделиться на эту тему с другими читателями, присылайте свои работы на info@hrongen.ru

ПРАКТИКА

Из опыта описи кладбища в селе Камыш-Садак

Село Камыш-Садак находится в Абдулинском районе Оренбургской области. Ранее эта территория была в составе Самарской губернии Бугурусланского уезда.

Местные старожилы рассказывали, что когда-то на холме располагалось кладбище, и в середине XX века там установили памятный знак с надписью «Кладбище первых К-Садакских поселенцев 1800–1900 гг. Ø50м». Вокруг знака до сих пор можно нащупать холмики — оставшиеся насыпи от могил. Там же, на самом краю возвышенности, в 1970-х был установлен памятный обелиск в память жителям, не вернувшимся с войны. Конечно, на табличках список не полный, но мы соберём все сведения и при следующей реставрации постараемся дополнить.

Памятный знак

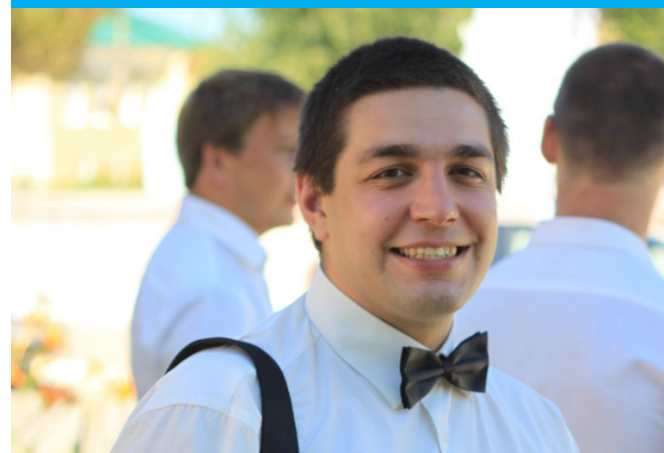
Так называемое «новое кладбище» в деревне расположилось уже в низине. Рядом когда-то стоял деревянный храм, но его разрушили в 1920–1930-х годах. На этом месте в 2013 году жители села построили часовню во имя Святого Архистратига Божия Михаила. Надпись на табличке гласит «Светлой памяти Дуровой Прасковьи Матвеевны от ее внуков в дар односельчанам. Благодарим всех добрых людей за посильную помощь!»

В рамках проекта по изучению истории населенного пункта и близлежащих территорий «камыш-садак.рф» могилы кладбища сфотографировали и оцифровали. Кладбище несколько раз горело, поэтому многие старые могилы уничтожило огнем. Но имеем, что имеем.

Составляя список могил, я столкнулся с некоторыми вопросами. Например, идентификация женщин — всегда сложность для генеалога. То ли это сестра, то ли жена, то ли дочь. Я пересмотрел многие списки по кладбищам и нигде не нашел решения. Тогда я сделал уточнение в строке с женскими захоронениями. Если могила стилистически похожа на соседнюю мужскую и/или у них одинаковые фамилии, я так и записывал — похоронена рядом с ФИО. Это облегчило в дальнейшем процесс идентификации.

Такое дополнение к записи упрощает дальнейшую работу для исследователя. Ведь на кладбище может быть множество однофамильцев и представителей разных веток одной фамилии. А так сразу становится понятно, чьим ближним родственником является похороненная женщина, и

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Бородин Андрей Юрьевич

1. 32 года
2. Изучением своей родословной занимается 8 лет
3. **Исследуемые фамилии:** Бородины и Малковы — с. Камыш-Садак (Бугурусланского уезда Самарской губернии), а также генеалогическое древо всего с. Камыш-Садак; Ковалевы и Варениченко — с. Голицино и Ахтуба (Аткарского уезда Саратовской губернии), Варениченко — Киевского уезда Киевской губернии, Ивановы — д. Скирла и г. Татарск (Новосибирской области), Стукаловы — с. Костино-Отделец Воронежской губернии; Купфер.
4. Член совета Русского Генеалогического Общества, руководитель краеведческого проекта **камыш-садак.рф**, член редакционной коллегии интернет-бюллетеня «Хроники генеалогии».
5. **email:** 79992050788@yandex.ru
6. **Соцсети:** Instagram — [@solgen_ru](https://www.instagram.com/solgen_ru)

можно отнести ее к той или иной ветке. И хотя определить точную степень родства двух соседних могил не всегда возможно, понять, что они были не чужие друг для друга люди, удастся без сомнений.

Призываю других исследователей старинных кладбищ также не скупиться на дополнительную информацию, ведь это не просто списки мертвых, а наша живая история.

Автор: А. Бородин

ПРАКТИКА

От заброшенного кладбища до памятника истории и культуры

*Тот вправе говорить «я жил»,
Кто знает милую могилу.
Он в землю верную вложил
Любви нерасточенной силу.*

В. Иванов «Могила»

Занимаясь историей рода, нельзя обойти стороной... кладбище. Несмотря на то, что многих людей кладбища пугают, они могут стать ценным источником информации.

Общегородское кладбище во Владимире появилось после того, как из-за эпидемии чумы в России в 1770-е приходские кладбища были закрыты. Для него были выделены две с половиной десятины земли за чертой города. В 1785 году там построили церковь в честь св. Князя Владимира, отчего и кладбище стало называться Князь-Владимирским. Оно оставалось действующим до 1966 года, имея территорию в 11 гектаров. Советское законодательство позволяло ликвидировать кладбище через 20 лет после последнего захоронения. Эта участь ожидала и Князь-Владимирское.

Князь-Владимирская церковь

В 1980-е уже закрытое для захоронений кладбище предлагали превратить в парк с сохранением воинского Мемориала, который можно было использовать «для патриотического воспитания молодёжи». Зная историю разрушения храмов и приходских кладбищ города,

многие владимирцы были уверены, что так и произойдёт. Тревогу забили краеведы — писали исторические справки о кладбище, публиковали заметки в местной печати. Однако только в 1987 году, с началом деятельности Всесоюзного, а потом Российского Фонда культуры и его Владимирского областного отделения под руководством И. Г. Порцевской, появилась реальная возможность начать планомерную работу по изучению истории кладбища, ставить вопросы о его сохранении и благоустройстве перед администрацией города и широкой общественностью. В начале 1990-х активисты Фонда культуры стали разрабатывать программу «Некрополь».

Чтобы убедить администрацию города и общественность в необходимости сохранения кладбища, надо было довести до широкой публики сведения о людях, которые были погребены на старинном кладбище более чем за два века его существования. Нужно было составить списки захороненных — это и стало первым пунктом программы. Самый логичный путь — изучение метрических книг — был в то время недоступен, так как они находились в распоряжении загса и были недоступны для использования. Второй путь — изучение некрологов в местной печати — был доступен, но, к сожалению, в некрологах не всегда указывается место погребения. Поэтому было решено пойти третьим путём — обратиться к жителям города.

Владимир — город небольшой. Старожилы знали друг друга, поэтому первые же обращения к ним стали давать результаты. Представителей нескольких старинных владимирских родов попросили составить список родственников и близких знакомых, погребённых на Князь-Владимирском кладбище, рассказать о них. Эти рассказы, иногда краткие, служили зацепкой и позволяли начать изучение биографий по различным публикациям и документам. Так появился следующий пункт программы — изучение биографий захороненных.

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Сметанина Любовь Сергеевна
Заведующий отделом краеведческих исследований Центральной городской библиотеки города Владимира.

1. 33 года
2. История интересовала с детства.
3. Исследовательские интересы: некропология, история военной медицины. Регионы: город Владимир.
4. **email:** kraeved33@gmail.com
5. **Соцсети:** Instagram — [@necropol33](https://www.instagram.com/necropol33)

Была начата даже издательская деятельность. В 1995 году вышел первый выпуск сборника «Владимирский некрополь. Князь-Владимирское кладбище» с биографиями наиболее известных людей, которые удалось установить к тому времени.

От вопроса сохранения кладбища всегда неотделимы проблемы его благоустройства, ведь любые посетители сразу обращают внимание на порядок. А кладбище было захлавлено настолько, что некоторые кучи многолетнего мусора стояли выше человеческого роста. Поэтому много времени и сил активисты Фонда культуры отдавали организации субботников. Первые организованные отряды были созданы из учащихся находящейся рядом школы. Руководила субботниками педагог школы, историк-краевед. Иногда под кучами мусора оказывались надгробные памятники. Так было обнаружено, например, надгробие князя М. С. Волконского (1745–1812) — двоюродного дедушки писателя Л. Н. Толстого. Постепенно к субботникам подключились и учащиеся из других школ, студенты. Ребята стали помощниками Фонда и в деле составления списков захороненных, переписывая сведения с сохранившихся надгробий. Эту работу они проводили в течение нескольких лет.

Захоронение князя М. С. Волконского

Субботник на кладбище

В процессе появился ещё один пункт программы. С помощью старожилов были выявлены места (не могилы!) захоронений нескольких известных людей. Почти в центре кладбища указали на прикрепленную к дереву табличку с надписью «С. И. Левкоев». Кто-то из местных музыкантов, по-видимому, этой табличкой хотел отметить место, где был погребён владимирский хормейстер и

композитор С. И. Левкоев (1897–1965). Фонд культуры организовал сбор средств на надгробный памятник для него. Одновременно рядом были восстановлены и благоустроены могилы его жены и тёщи. Восстановленное семейное захоронение и новый памятник на могиле С. И. Левкоева были торжественно открыты. Это первая подобная акция на Князь-Владимирском кладбище.

Надгробие С. И. Левкоеву

К концу 1990-х стало очевидно, что силами общественников с задачей сохранения и благоустройства справиться невозможно. Организация, занимавшаяся этими вопросами на Князь-Владимирском кладбище (наряду со всеми действующими городскими), могла только обеспечивать транспортом участников субботников да содержать в относительном порядке асфальтированные аллеи. На разговор с представителями старожилов города в краеведческий клуб были приглашены мэр города и заведующая городским отделом культуры. На свою сторону активисты Фонда привлекли депутатов комиссии по культуре городского Совета народных депутатов. Это помогло решить проблему: было создано муниципальное учреждение культуры «Владимирский некрополь».

В течение пяти лет (1999–2004) учреждение успешно работало. Собранные к этому времени материалы позволили на новом уровне продолжить издательскую работу. Выпуски сборников «Владимирский некрополь. Князь-Владимирское кладбище» стали издаваться уже не как буклеты, а в виде книг. Сборники содержали несколько разделов. Один из разделов — «Слово о родных и близких» — дал возможность людям рассказать о своих родственниках. В других разделах помещались статьи краеведов об известных людях, погребённых на кладбище, об истории самого кладбища и его Попечительства, о кладбищенской церкви. Популяризации истории кладбища помогли и экскурсии, которые стали бесплатно проводить сотрудники учреждения для всех интересующихся историей города.

Экскурсия по Князь-Владимирскому кладбищу

За пять лет существования муниципального учреждения культуры «Владимирский некрополь» были заложены основы работы по изучению и благоустройству Князь-Владимирского кладбища.

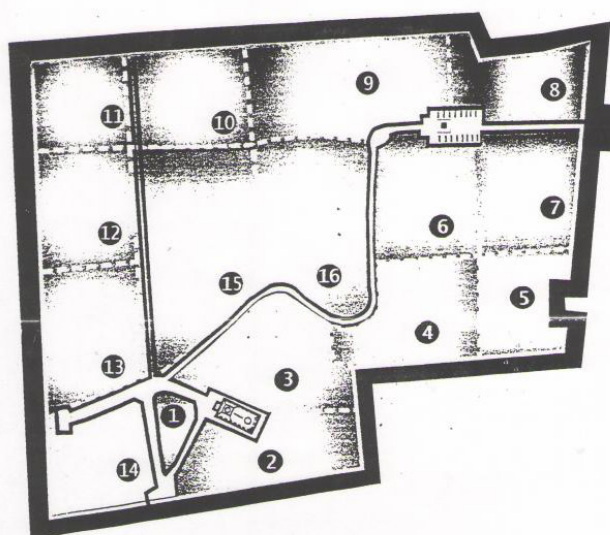
Территорию разделили на 16 участков и начали составлять паспорт на каждый из них. В паспортах предполагалось отразить особенности участков: список захороненных, степень изученности их биографий, сведения о состоянии могил, надгробий, оград. С помощью приглашённых добровольцев-биологов планировалось вносить в паспорта и характеристику растительности участков, наличие старых и больных деревьев, требующих выпиливания, и так далее.

В течение всего времени захоронения регистрировали — заполнялись специально разработанные анкеты. Тех, чьи родственники похоронены на Князь-Владимирском кладбище, приглашали пройти такую регистрацию. Более пяти тысяч жителей Владимира и других городов заполнили анкеты на захороненных родственников.

Составлялись паспорта на отдельные захоронения, чтобы поставить наиболее значимые из них на государственный учёт как памятники истории и культуры. Всего было составлено 45 таких паспортов. Их значимость определялась по разным признакам — захоронение достаточно известного человека, художественная ценность надгробия или то и другое. Каждый индивидуальный паспорт включает следую-

щие подробные данные: биографические сведения, характеристика надгробия, ремонтно-реставрационные работы, техническое состояние надгробия, источники и литература. Прилагаются: фотография захороненного (или захороненных, если это семья), фотографии надгробий (до и после реставрации), прорисовки надгробий с указанием размеров, схема кладбища с указанием местонахождения захоронения.

Схема Князь - Владимирского кладбища

Условные обозначения:

	Граница территории кладбища
	Аллеи
	Границы участков
	Номер участка
	Церковь

Основной итог деятельности учреждения «Владимирский некрополь» — привлечение внимания руководства города и общественности к проблемам Князь-Владимирского кладбища.

После ликвидации МУК «Владимирский некрополь» тема сохранения и изучения кладбища уже не могла пройти бесследно, поэтому по решению администрации города 1 ноября 2004 года был создан отдел краеведческих исследований Центральной городской библиотеки города Владимира. В его штат были приглашены некоторые бывшие сотрудники МУК «Владимирский некрополь». Отдел продолжил работу по изучению истории Князь-Владимирского кладбища, а хозяйственными работами на кладбище стало заниматься МУП «Дорожник».

Программа «Некрополь» не была заброшена, а стала одной из тех, по которым отдел работает и в настоящее время. Была продолжена и доведена до конца работа по составлению паспортов шестнадцати участков кладбища. Были описаны находящиеся на каждом участке захоронения, списаны все данные с памятников. Это позволило продолжить поисковую работу, направленную на восстановление биографий захороненных там людей. Визуальное изучение кладбища проводилось в основном в весенне-летний период. Во время обследования каждого участка составлялись отдельные списки надгробий, которые нуждаются в реставрации, и упавших надгробий, которые нужно поднять и установить на место.

Основное внимание уделялось изучению биографий выдающихся людей, захороненных на кладбище. По крупицам собирали сведения из разных источников. Сотрудники отдела обращались в центральные и местные архивы, к родственникам (если удавалось их найти), привлекали опубликованные материалы и искали в местных газетах некрологи. Главным результатом многолетней работы по изучению истории кладбища стало издание двухтомника «Исторические кладбища Владимира».

В первом томе «Князь-Владимирское кладбище» (Владимир, 2018) собраны материалы по истории кладбища и кладбищенской церкви, по истории Попечительства кладбища в 1908–1917 годах. А основу, несомненно, составляют биографии выдающихся людей, похороненных там. Они собраны по «профессиональному» признаку. Например, есть такие разделы, как «Врачи, деятели здравоохранения», «Педагоги», «Священнослужители» и другие.

О каждом человеке приводится биографическая справка и указание номера участка кладбища, где он похоронен. Отдельно в каждом разделе собраны утраченные захоронения и те, чьи подробные биографии установить не удалось. Кроме того, в книге опубликованы и сведения из анкет, которые с начала 1990-х заполняли родственники рядовых жителей Владимира, похороненных на Князь-Владимирском кладбище. Большой объём занимает материал по истории воинского Мемориала кладбища, по его изучению, с уточнённым списком захороненных в братских могилах воинов.

Изучение истории Князь-Владимирского кладбища привело к тому, что у нас появились материалы и о приходских кладбищах города. Подавая сведения о родных, захороненных на Князь-Владимирском, люди говорили, что и на других кладбищах города у них есть родственники. На этой основе родился второй том «Исторических кладбищ» — «Древнерусский некрополь. Утраченные кладбища» (Владимир, 2018). Здесь собраны сведения об утраченных кладбищах в историческом центре города, а также о древнерусском некрополе — это захоронения в наших соборах и монастырях.

Но и после выхода двухтомного путеводителя отдел продолжает принимать от горожан сведения о родственниках, захороненных на Князь-Владимирском кладбище. Сведения вносят в электронную базу данных о ранее зарегистрированных (около 5 тысяч анкет), созданную не только для внутреннего пользования, но и доступную на сайте отдела (kraeved33.ru).

В своё время сотрудникам МУК «Владимирский некрополь» удалось спасти от уничтожения часть книг регистрации захороненных на кладбище за 1953–1966 годы. Уже отделом краеведческих исследований была создана их электронная база, что помогает давать необходимые справки обращающимся в отдел родственникам, использовать эти данные для работы. Но надо отметить, что в книгах не указывалось конкретное место захоронения на кладбище. Номера, которые присваивались могилам, не имели никакой привязки к месту. По книге регистрации можно установить, что человек точно был похоронен на этом

кладбище, его фамилию и инициалы, год рождения (иногда вместо года рождения записывали возраст умершего), дату смерти, информацию о том, кто производил захоронение (обычно это были родственники) и адрес.

Продолжается выявление памятников, нуждающихся в реставрации, составлен перечень памятников, которые лежат на земле и которые необходимо поднять. Продолжается работа с организациями и общественными объединениями города по установке на могилах известных владимирцев новых памятников вместо обветшавших старых.

За все годы работы отдела в центре его внимания было изучение воинского Мемориала, расположенного в восточной части Князь-Владимирского кладбища. Это братские захоронения, где покоятся более 1500 воинов, умерших в годы Великой Отечественной войны во владимирских госпиталях. Таким образом из программы «Некрополь» выделилась новая самостоятельная программа «Вспомним всех поимённо». Её цель — изучение биографий захороненных на кладбище участников войн, которые вела Россия на протяжении XVIII–XX веков.

Работа по спасению кладбища от уничтожения получила благополучное завершение. Многочисленные обращения к местным органам власти, привлечение общественности, продвижение знаний по истории кладбища среди жителей города и многое другое позволили добиться того, что многолетние наработки отдела послужили основой для

экспертного заключения и принятия постановления Законодательного собрания Владимирской области в 2013 году о включении кладбища в список памятников истории и культуры регионального значения.

Но работу отдела краеведческих исследований Центральной городской библиотеки Владимира по программе «Некрополь» нельзя считать завершённой. Она продолжается. Дальнейшее решение многих проблем кладбища мы связываем с его музеефикацией и деятельностью Попечительского совета, организационное заседание которого прошло 3 марта 2020 года.

Автор: Л. Сметанина

Захоронение М. В. Ворошиловой с внучками

Участники благоустройства территории возле могилы Героя Советского Союза Ф. К. Шевчука

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

40 лет в генеалогии

Вадим Николаевич Рыхляков считается одним из главных специалистов по некрополистике. При этом за всю свою деятельность в генеалогии он ни разу не участвовал в переписи кладбищ. Так благодаря чему он получил этот статус?

С одной стороны, мы всё ещё далеки от того, чтобы описать все возможные российские некрополи, с другой — даже в тех трудах, которые выпущены на основании зафиксированной информации о русских кладбищах по всему миру, легко запутаться. Вадим Николаевич решил эту проблему, собрав все печатные источники по некрополям воедино, и выпустил «Избранную библиографию отечественной некрополистики». Этот труд можно смело назвать компасом в мире русской некрополистики: если хотите узнать, описывали ли то или иное кладбище, в первую очередь загляните в библиографию Рыхлякова.

Впрочем, этот труд — один из немногих, созданных за время исследовательской деятельности

Вадима Николаевича. Один из основателей Русского Генеалогического Общества (РГО), бывший главный редактор журналов «Известия Русского генеалогического общества» и «Генеалогический вестник» — это всё про него. Как он пришёл в генеалогию? Чем занимался до? И как привёл некрополистику в порядок? Спросили обо всём у Вадима Николаевича лично.

Путь в генеалогию

— Начать заниматься своей родословной меня подтолкнула любовь к родным. У меня было очень много родственников. Часть из них с 1924 года занимала вместе с моей семьёй (дедушкой, бабушкой, мамой и братом) половину коммунальной квартиры на ул. Восстания, 13: там было десять комнат, из них три принадлежали нам, две — трём дедушкиным сёстрам, одна комната — брату деда...

Вообще у деда было много родственников: девять братьев и сестёр, все очень дружные, у нас были хорошие отношения. Разговоры об истории

О ГЕРОЕ СТАТЬИ

Рыхляков Вадим Николаевич

Член-учредитель и член Совета Русского генеалогического общества, автор более 600 трудов по генеалогии, некрополистике, биографике, библиографии. Действительный член Международной академии генеалогии (Париж).

1. 79 лет

2. Генеалогией занимается более 40 лет

3. **Исследуемые фамилии:** Агте, Блоки, Бостремы, Булацели. Геллеры, Грум-Гржимайло, Епанчины, Завалишины, Зоммеры, Зотовы, Качаловы, Лескевичи, Мачабели, Мотякины, Пуцины, Рыбчевские, Рыхляковы, Салмановы, Семянниковы, Соважи, Сонцовы, Тиме, Тырковы, Фальц-Фейны. Фенины, Фрикены, Чигаевы, Шкурины, Щастливцевы.

4. **email:** rykhljakv@rambler.ru

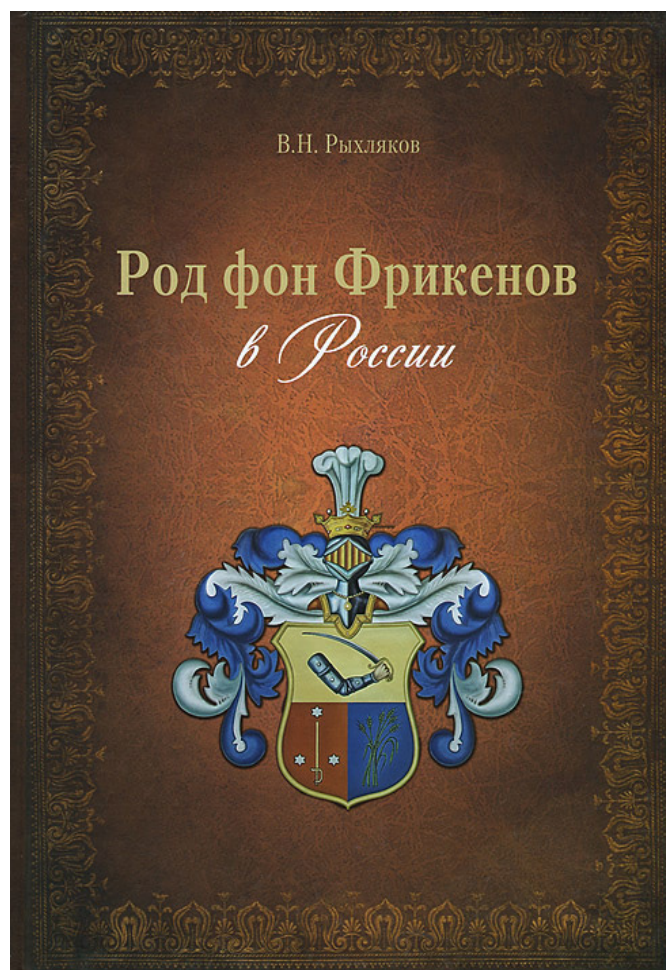
5. Член РГО с 1991 года.

семьи всплывали постоянно: среди моих предков много личностей, которые оставили свой след в истории. О них подробно рассказано в моей книге «Род фон Фрикенов в России».

Мама моя, Марианна Петровна Фрикен, танцевала в Малом оперном театре. Меня назвали в честь её двоюродного брата — Вадима Николаевича Салманова, композитора, народного артиста РСФСР. Одно из самых ярких моих детских впечатлений — знакомство с народной артисткой СССР балериной Галиной Сергеевной Улановой. Мама была с ней знакома ещё со времён хореографического училища.

Дом, где прошло детство Вадима Николаевича

«Род фон Фрикенов в России» — книга Вадима Николаевича, посвященная его семье

А ещё она была соседкой по даче двоюродной сестры моей бабушки — народной артистки РСФСР Елизаветы Ивановны Тиме и её мужа — Николая Николаевича Качалова, специалиста в области оптического стекла, члена-корреспондента Академии наук СССР. Ему после войны в 1945 году дали в аренду на 10 лет дачу в Комарово (она сильно пострадала во время войны, и они её восстанавливали). Зная о тяжёлом материальном состоянии нашей семьи, они на протяжении четырёх лет приглашали нас к себе на дачу.

Там мы часто встречались и общались с Галиной Сергеевной. Помню, как мама и я ходили с ней вместе на пляж. Она была очень простым и скромным человеком, немножко «в себе» — у меня остались самые приятные впечатления о ней. Потом я видел её на сцене, по телевизору, мы встречались с ней в гостях у Качаловых (они жили недалеко от нас на ул. Восстания, 6). Она самая большая звезда мирового балета, и я считаю, что никого выше не было.

Мой дедушка, инженер Пётр Александрович Фрикен, в 1918 году стал первым советским директором Ломоносовского фарфорового завода. Когда подходило столетие со дня его рождения, я решил, что надо бы о нём вспомнить, что-то написать. И тогда я взялся за генеалогию.

Елизавета Ивановна Тиме, двоюродная сестра бабушки Вадима Николаевича, русская драматическая актриса, выпускница Бестужевских курсов

У деда были интересные предки. Его отец, участник войны 1812 года, генерал, был правой рукой военного министра графа А. А. Аракчеева, создавал новгородские военные поселения и так далее. Его брат-агроном был направлен на Сахалин до революции (многое сделал для этого края), познакомился там с писателем А. П. Чеховым и сопровождал его в поездках по острову. После они ещё долго переписывались.

Петр Александрович Фрикен, дедушка Вадима Николаевича (фото из собрания Рыхлякова)

Совсем «другое» дело

— До появления интереса к своей родословной я очень много чем занимался. И музыкальную школу окончил, и чемпионом Ленинграда по шахматам в составе школьной команды стал.

Когда мама вышла на пенсию (а пенсия была маленькая), она стала преподавать, вести хореографические кружки. Я ей аккомпанировал. Потом, поступив в Электротехнический институт им. Ульянова-Ленина (ЛЭТИ), параллельно с учёбой играл в организованном там эстрадном ансамбле, выступал.

Вадим Николаевич в гостях у потомка князей Львовых Ильи Юрьевича Соснера, 2009

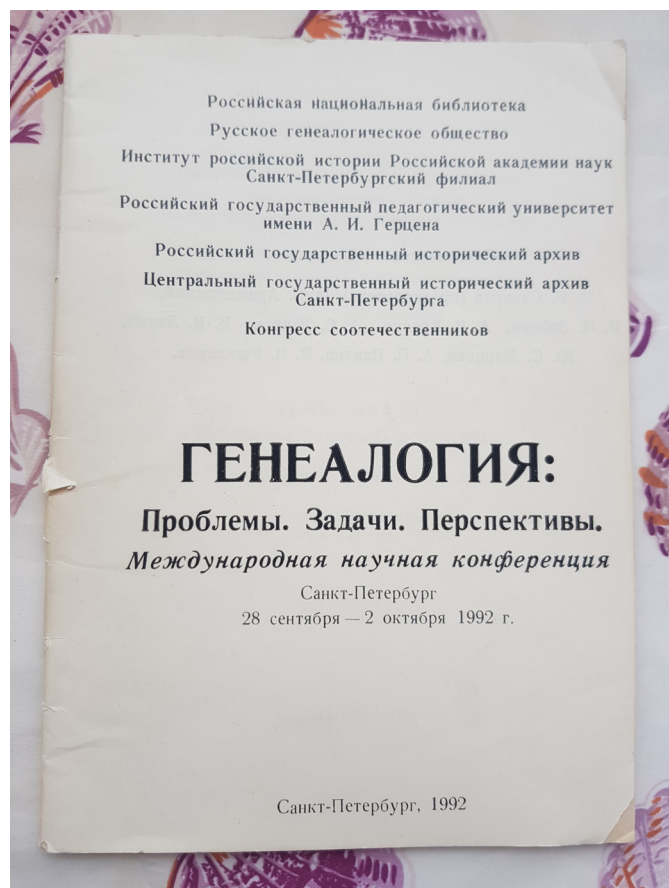
После института пошел работать, а почти в 30 лет меня призвали в армию — отправили на космодром Плесецк, откуда ракеты запускались и спутники. Я там дослужился до капитана за два года. Вернувшись, занимался инженерной деятельностью в области космонавтики и авиации. Ездил на Байконур... Где только не был! Создал девять изобретений. Какие? Не скажу, они под грифом «секретно». Генеалогией я занялся уже в достаточно зрелом возрасте — в 39 лет.

Русское генеалогическое общество 2.0

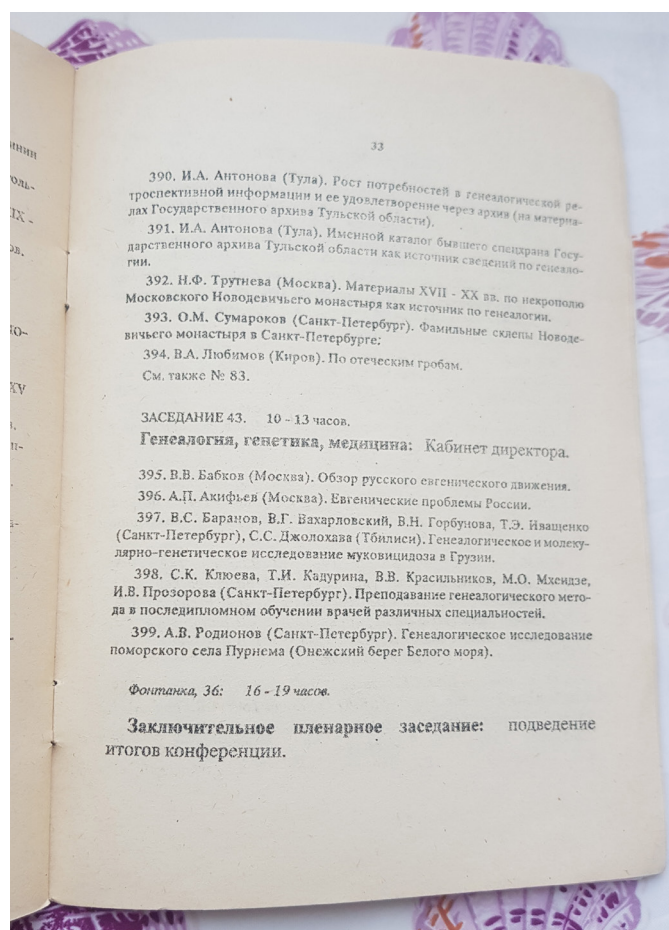
— Мы познакомились с Игорем Васильевичем Сахаровым (прим. ред. — президент РГО) в 1986 году, когда я ещё в архивы не ходил. Мы столкнулись в журнальном зале Российской национальной библиотеки (РНБ). Я всё какую-то книгу пытался получить, а мне говорили: «Она у Сахарова». Потом мы познакомились, стали общаться. В результате, когда

Сахаров задумал семинар по генеалогии, мы уже тесно общались.

Он сказал, что появилась идея воссоздать Русское Генеалогическое Общество (прим. ред. — первое РГО действовало с 1897 по 1922 годы, состояло из представителей дворянства и видных деятелей Российской империи) и пригласил меня в качестве одного из соучредителей.

Брошюра с программой одного из первых мероприятий РГО

На конгрессе РГО были представлены почти 400 докладов

Всего нас собралось десять человек. Выбирал их Игорь Васильевич: там были лучшие генеалоги нашего времени. Мы стали готовить устав, а он договорился с «публичкой» (прим. ред. — РНБ), что мы сможем там проводить заседания. Это было в декабре 1991 года, по-

том мы примерно полгода готовили устав, провели учредительный съезд... До официального создания РГО прошло четыре заседания: сначала в Русском Географическом Обществе, потом в Центральном государственном историческом архиве Петербурга (ЦГИА СПб)... В общем, в феврале 2021 года Обществу исполняется уже 30 лет.

Приводя некрополистику «в порядок»

— Я занимался именно библиографией некрополистики. В некрополистических изданиях можно найти то, чего не отыскать в других источниках генеалогии. Когда нет почти информации о человеке в архивах, начинаешь смотреть некрополи, и он находится в списках зарубежных некрополей, изданных нашими эмигрантами. И таких изданий сотни: из них буквально 5–6 знаменитых, а остальные мало известны. Я начал, конечно же, с «Петербургского некрополя» В. И. Сайтова.

В основном для своей работы я использовал каталоги РНБ и истори-

ческой библиотеки в Москве (ГПИБ). Активно использовал труды наших эмигрантов в разных странах. Например, был у нас член РГО Пётр Хаимович Гребельский — он выпустил шесть томов генеалогии русского дворянства в Америке.

Кроме того, общался по этому вопросу с коллегами: с князем Дмитрием Ивановичем Шаховским (прим. ред. — почётный член РГО, проживает во Франции, хранит документы крупнейшего генеалога русского зарубежья, составителя 51-томного справочного издания «Русское дворянство» Николая Флегонтовича Иконникова), с Иваном Ивановичем Грезиным (прим. ред. — член РГО, занимается русскими некрополями, прежде всего, в Швейцарии и Франции) и многими другими.

Я много лет накапливал информацию о некрополях в форме каталога — надписей на карточках. А затем, 15 лет назад, решил напечатать всё в виде библиографического труда, который выдержал уже два переиздания.

Интервью и редакция — М. Тычинина

Та самая картотека, которая стала базой для «Избранной библиографии отечественной некрополистики»

О ПОИСКЕ В АРХИВАХ

По следам капитана Лейно

Наверное, у каждого исследователя семейной истории есть самый любимый предок в древе. Тот, чье имя, случайно найденное в старых документах, вызывает наибольший восторг и прилив сил. Тот, о ком наверняка собрано немало информации и о ком хочется рассказывать всем, кто готов слушать. У меня — есть. И это Александр Андреевич Лейно (он же Alexander Andersson Leino).

Сначала, как водится, я о нем не знала совсем ничего. У меня была доставшаяся от бабушки фотография начала XX века, на которой был запечатлен некий импозантный молодой мужчина с пышными усами и мягкими, добрыми, светлыми глазами. Кто это, откуда он, как его звали и кем он мне приходится — не знала ни я, ни даже бабушка, которой эта фотография досталась в наследство от не любившей говорить о прошлом мамы.

Александр Андреевич Лейно

И только погрузившись с головой в генеалогическое информационное поле, проведя нешуточное расследование и задействовав все отмеренные мне природой дедуктивные способности, я смогла идентифицировать, что на фото — Александр Андреевич Лейно, прадедушка моей бабушки.

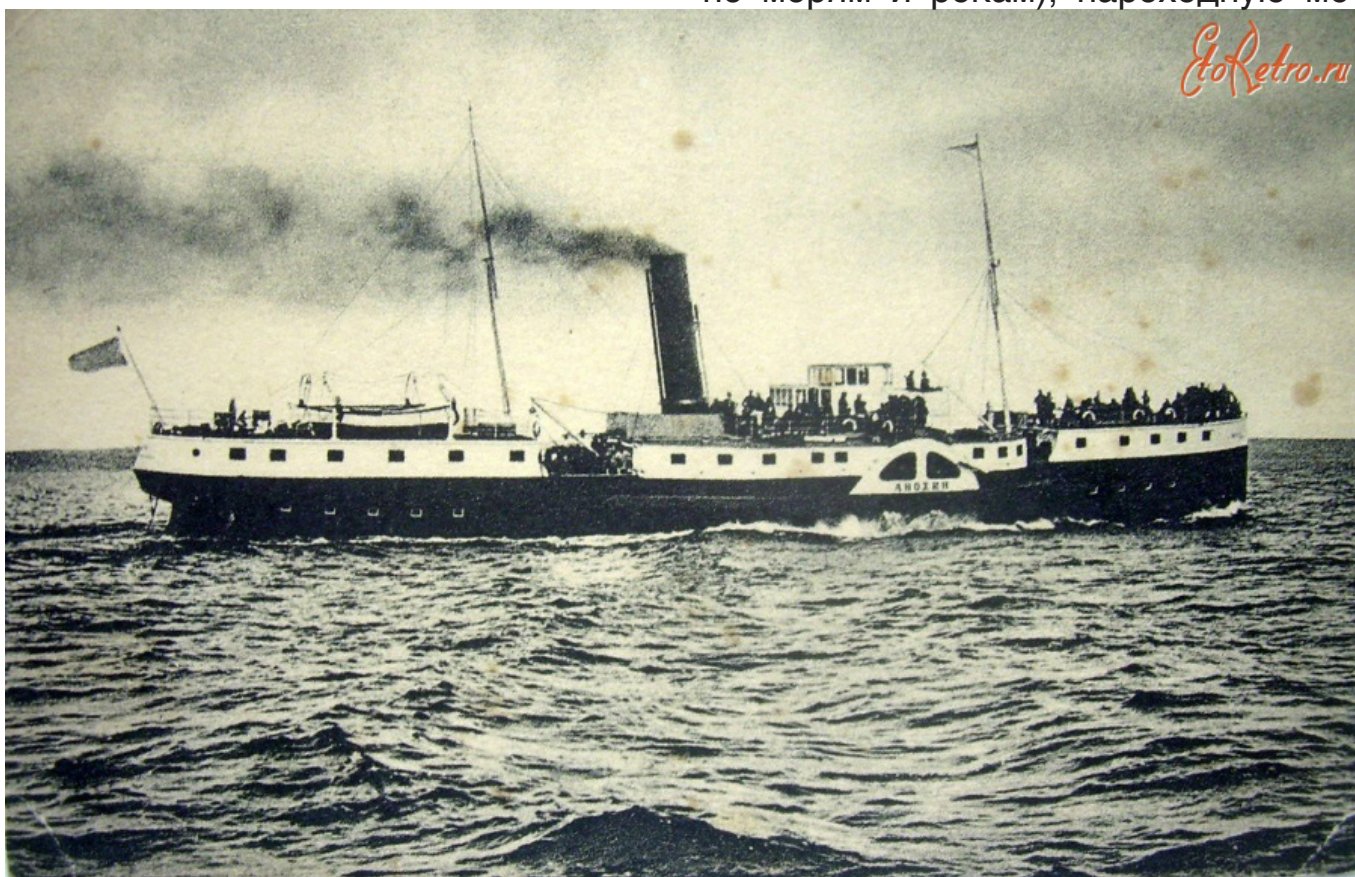
Свое расследование я вела от конца к началу, и уже довольно скоро выяснила, что Александр Лейно был потомственным почетным гражданином, передавшим этот статус всем сыновьям, кроме... моего прапрадеда! (Но это уже совсем другая

история). Жил Александр в Нарве и Санкт-Петербурге, но свою жизнь посвятил водной стихии. Последние 15 лет карьеры он служил капитаном на пароходе «Олонец» и плавал по Ладожскому и Онежскому озерам.

Об этом периоде его жизни я нашла немало интересной информации, но особенную радость мне доставили две статьи в газете «Олонецкие губернские ведомости» от 1893-го и 1894-го. В одной из статей было рассказано о том, как команда парохода «Олонец» под предводительством благородного капитана А. А. Лейно спасла команду галиота фирмы «Громова и Ко», потерпевшего бедствие во время бури. Восторженный тон статьи, масса лестных слов в адрес капитана Лейно и даже его прямая речь, заботливо зафиксированная автором статьи, пролилась бальзамом на сердце жадного до фактов и деталей потомка.

Продвигаемся вглубь истории и обнаруживаем, что до парохода «Олонец» Александр Андреевич плавал шкипером во Францию и Англию на шкуне-бриг «Николай Лебедев», которая к тому же была построена под его руководством в городе Нарва.

До этого — в 1877 году — он окончил мореходные классы при Санкт-Петербургском Речном яхт-клубе. Для поступления надо было выдержать экзамен по арифметике и русскому языку, а в качестве выпускных экзаменов Александр сдавал геометрию,

Пароход, на котором плавал А. А. Лейно с 1890 по 1908 год. Фото сделано ориентировочно после 1928 года, когда судно переименовали в «Анохин».

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Дмитриева Дарья Алексеевна

1. 34 года

2. **Изучаемые фамилии:** Лейно (Финляндия, СПб, Эстония), Осиповы (Эстония, г. Вологда), Прюггеры (Эстония), Меркульские (Эстония), Гуэ (Эстония), Морозовы (Костромская обл.), Морозовы (Воронежская обл.)

3. Генеалогией начала заниматься 8 лет назад, посвятила этому год работы. Затем забросила и возобновила поиски полгода назад. Общий стаж, таким образом, примерно 1,5–2 года, но с большим перерывом.

4. **email:** dmitrieva_daria@yahoo.com

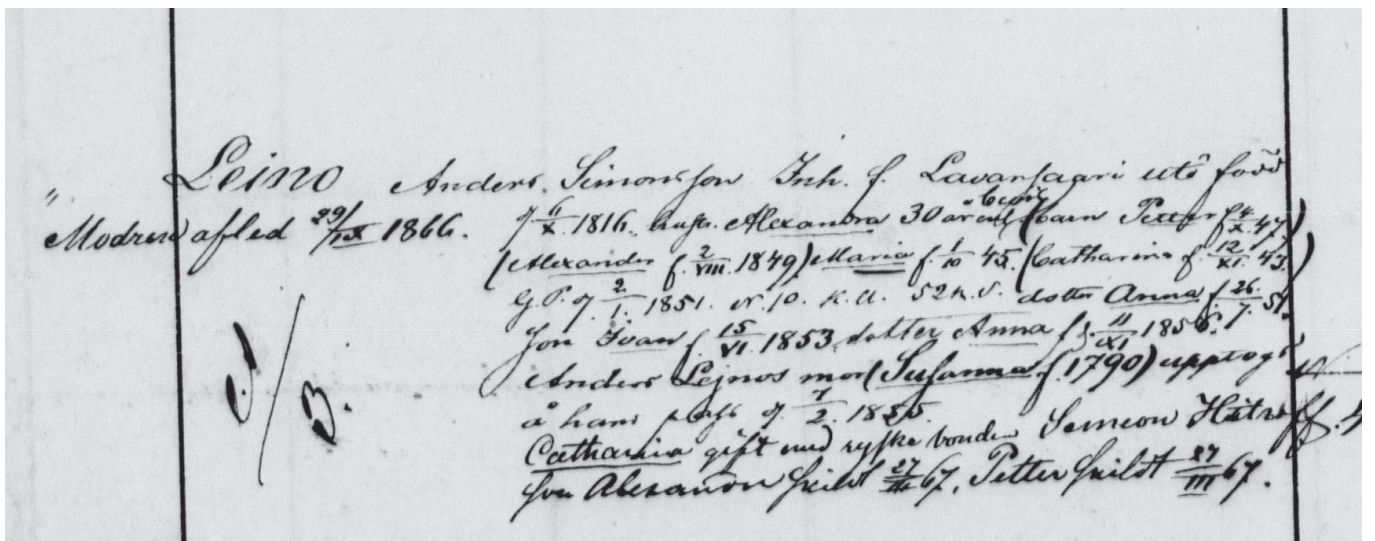
5. **Соцсети:**

Instagram — [@daria_dmitrieva](https://www.instagram.com/daria_dmitrieva)

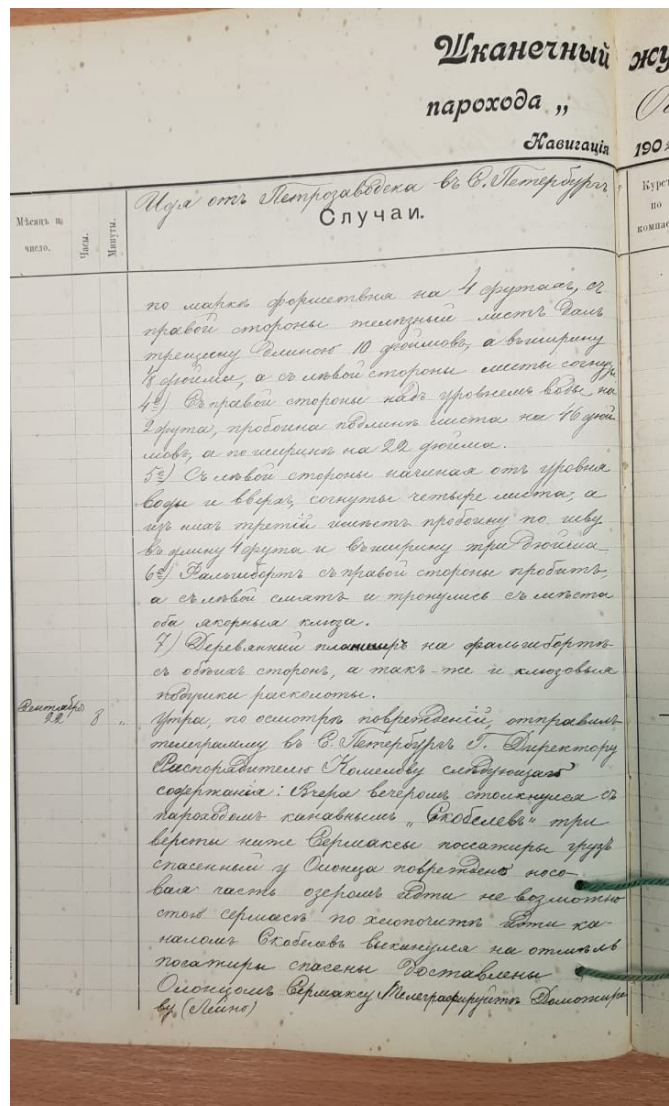
плоскую и сферическую тригонометрию, арифметику, употребление логарифмов как отдельную дисциплину, навигацию, астрономию, морскую практику, лоцию (раздел судовождения, изучающий условия плавания по морям и рекам), паромную ме-

ханику и английский язык. Система оценок была трёхбалльная, и Александр, сдав все экзамены на 2 и 3 балла, был в числе двоих учеников, выдержавших экзамен в особой комиссии при Департаменте Торговли и Мануфактур и получивших звание штурмана и шкипера сразу по окончании пятимесячных курсов. До этого Александр служил простым матросом на различных судах дальнего плавания.

А ещё раньше... И здесь я

Выписка из паспортной книги, которую прислали Дарье из Национального архива Финляндии. В документе указаны все члены семьи Leino, проживающие на острове Lavansaari.

Страница из шканечного (судового) журнала «Олонца» за 1902 год, заполненная рукой А. А. Лейно

уперлась в тупик. Долгое время я не знала, где и когда родился мой любимый капитан Лейно. Информации не было ни в одном из десятков найденных документов! И тогда я решила обратиться в Национальный архив Финляндии — написала им на почту письмо в свободной форме и, основываясь на опыте общения с российскими архивами, приготовилась ждать долго-долго. Каково же было мое изумление, когда уже через 10 дней мне пришел ответ с подробной информацией о большой семье Александра (к слову, совершенно бесплатно!). Тут-то и выяснилось, что мой браваый капитан родился на острове Lavansaari в Финском заливе. Ничего не зная про этот географический объект, я бросилась изучать имеющуюся в интернете информацию.

Оказалось, что этот остров

площадью 13,5 км² расположен в 130 км от Санкт-Петербурга. После того как в 1940 году он перешел к СССР в результате советско-финской войны, его переименовали в Мощный. Однако все жители-финны спешно покинули этот остров еще в 1939-м, и сейчас в финском городе Котка проживает большое сообщество потомков выходцев с Лавансаари.

Первые признаки заселения острова относятся к V-I векам до нашей эры. Не позднее XIV века остров был заселен шведоязычными жителями, но они были изгнаны войной, которая началась в 1590 году между Швецией и Россией. Следующий этап жизни острова связан с финноязычным населением, которое начало заселять остров в конце 1630-х и прибывало преимущественно с побережья между современными городами Котка и Выборг.

Изначально островитяне промышляли рыбной ловлей и охотой на тюленей, однако выгодное географическое положение между Санкт-Петербургом, Выборгом и Гельсингфорсом (Хельсинки) позволило жителям острова создать свой торговый флот, который к началу XX века состоял из 75 зарегистрированных судов.

На острове было несколько деревень, из которых три самых больших находились в северной части острова рядом с портом. Здесь действовала одна-единственная лютеранская кирха, а мой Александр Лейно по какой-то причине был православный — где находился его церковный приход ещё предстоит выяснить. Во второй половине XIX века построили здание школы, которое на тот момент являлось самым большим в провинции Княжества Финляндского, а в начале XX века — больницу.

Карта острова Лавансаари

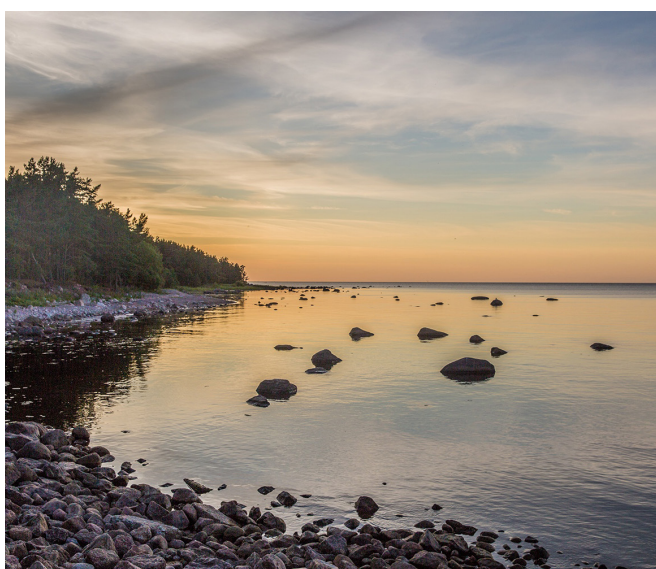
Дореволюционные виды Лавансаари

«Что ж, раз документов о юных годах моего капитана найти не удастся, надо посетить места, где он провел первые 18 лет своей жизни» — решила я. И принялась за организацию поездки в край предков. Оказалось, что сделать это не так просто — мы сумели найти одного-единственного капитана, который взялся нас отвезти туда на все российское побережье Финского залива. Сейчас Мощный находится в пограничной зоне с военно-морской базой, при высадке на остров необходимо предъявить паспорт гражданина России, а экипажу корабля требуется разрешение на судовождение рядом с финскими и эстонскими рубежами.

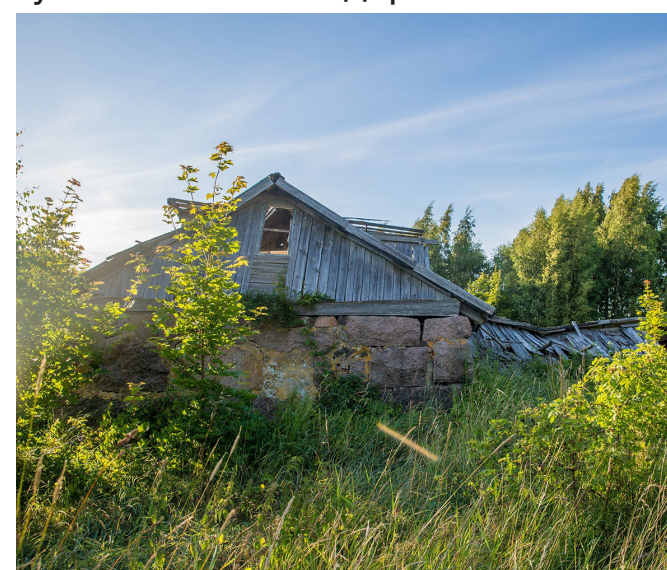

Судно, на котором Дарья с семьей отправились на родину предков

Дорога в одну сторону занимает 7 часов — пришлось планировать путешествие на 2 дня, с ночевкой в палатках. А затем следовало дожидаться подходящей погоды, штиля, которым это лето не очень радовало. Таким образом, от зарождения идеи до ее осуществления прошло 3 месяца, и в середине июля мы большой компанией в 9 человек, из которых семеро были прямые потомки капитана Лейно, отправились покорять таинственный остров.

Побережье острова

Дом на Лавансаари, июль 2020

Внутри развалин дома

От финского периода на острове осталось не так много. Мы нашли один полуразрушенный деревянный дом с винтовой лестницей на второй этаж и полностью сохранившимся подвалом, из которого в виде трофея я забрала 5 слоев обоев со стен. Здание бывшей больницы, сейчас заброшенное, было обнесено колючей проволокой и явно использовалось советскими войсками по своему усмотрению. По пути нам встретилось множество старинных каменных амбаров и фундаментов, намекающих, что когда-то тут были густонаселенные деревни.

Дом на Лавансаари, июль 2020

Развалины дома на Лавансаари, июль 2020

Обнаружили старое финское кладбище, где сохранными осталось буквально несколько надгробий, а надписи различимы вообще всего на двух плитах. Зато одна из них принадлежит современнице капитана Лейно, с которой он, конечно же, был знаком, ведь на острове в ту пору жило не более 1000 человек! Ещё мы нашли старинный морской причал, сложенный из огромных каменных блоков.

Одно из немногих сохранившихся захоронений на Лавансаари

Все это богатство расположено в северной части Lavansaari, наиболее населенной в финский период. А южная часть острова, хоть и не оставила за собой призраков прошлых лет, манила многокилометровыми песчаными пляжами и светлым сосновым лесом.

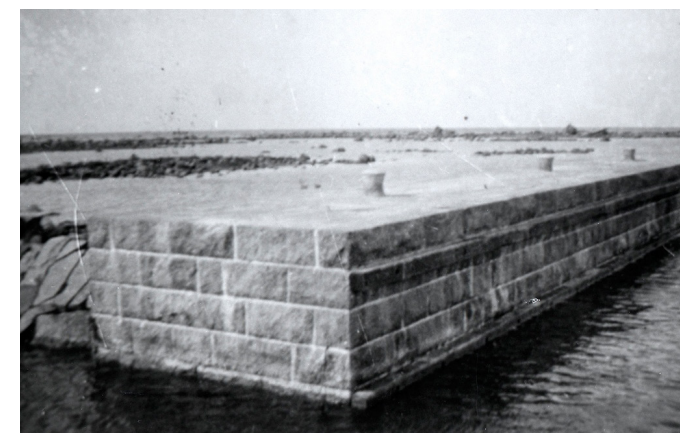
Удивительные это ощущения — ходить по местам, где сначала ребенком, а потом юношей бегал твой предок, гадать, какая из старых сосен и елей видела его живым, прикоснуться к камням, к которым наверняка прикоснулся он, и заряжаться энергией на дальнейшие генеалогические подвиги.

Автор: Д. Дмитриева

Напоследок пара фотографий из разряда «было-стало»:

Когда от дома остались одни ступеньки (верхнее фото — из архивов потомков жителей острова; нижнее фото Дарья сделала в июле, 2020)

Справочная информация по статье:

- Сайт, где размещены выпуски «Олонецких губернских ведомостей» с 1838 по 1917 год – <https://ogv.karelia.ru>

- Часть метрических книг по церковным приходам Великого Княжества Финляндского размещена на сайте Национального архива Финляндии – <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2560979>

НОВОСТИ

Помогаем с поиском

Пару лет назад одна из авторов «Хроник генеалогии» Алия Ильдаровна Першина выкупила в интернете награды. Недавно ей удалось установить имена владельцев некоторых из них. Так, один из награждённых Орденом Отечественной войны II степени — Макаров Николай Яковлевич 1919 года рождения, уроженец села Пигулино Смоленской области — на момент вручения проживал в Ленинграде по адресу Купчинская улица, 24, квартира 351.

«Как награды оказались на продаже, мне неизвестно. Хотелось бы вернуть их родственникам, хотя не факт, что продали не они» — отмечает Алия. Если Вам что-нибудь известно об этой истории, пожалуйста-

ста, свяжитесь с ней по электронной почте aliya.pershina.84@bk.ru.

Архивы открылись после карантина

В конце июля — начале августа заработали архивы. Первыми свои двери открыли архивы федерального значения: Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Госархив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), архивы военно-морского флота (РГА ВМФ), отделения архивов российской и советской армии (РГВИА, РГВА, ЦАМО), Российский государственный исторический архив (РГИА) и другие.

Записаться в последний можно через «Личный кабинет» на rgia.su. На данный момент время ожидания места для работы в читальном зале составляет три с половиной недели-месяца.

Немного проще сейчас с архивами Петербурга. Записаться в читальные залы можно по телефону, срок ожидания везде разный. Например, позвонившие в Центральный исторический архив в пятницу (28 августа) могли записаться на любое число, начиная с 11 сентября, а архив новейшей истории на улице Антонова-Овсеенко (ЦГА СПб) записывает для работы с документами на дату через одну-две недели после звонка.

Навигатор по государственным сайтам Санкт-Петербурга

Этот сайт включен в каталог государственных сайтов Санкт-Петербурга

А | АРХИВЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Архивы Инф. ресурсы Услуги Деятельность Помощь 🔍 👤 Вход 🌐 📱 📺

Архивные документы по истории обороны и блокады Ленинграда

Поиск по архивным документам и справочникам

Найти

НОВИНКИ

«Национальный драматический театр России. Александринский театр. Актёры. Режиссёры: Энциклопедия»

Гл. ред. А. А. Чепуров, ред.-сост. А. П. Кулиш, Е. В. Третьякова; ред. Е. В. Миненко, А. А. Шепелёва, СПб.: Балтийские сезоны, 2020

30 августа состоялась презентация уникального издания об Александринском театре. Его по достоинству оценят генеалоги, но главное — потомки тех, кто когда-либо служил в театре. Это огромная энциклопедия, где впервые представлены биографические сведения об актёрах и режиссёрах старейшей российской государственной драматической труппы от её основания в XVIII веке до наших дней. Важно отметить, что речь идёт даже об артистах вспомогательных составов и исполнителях небольших эпизодических ролей.

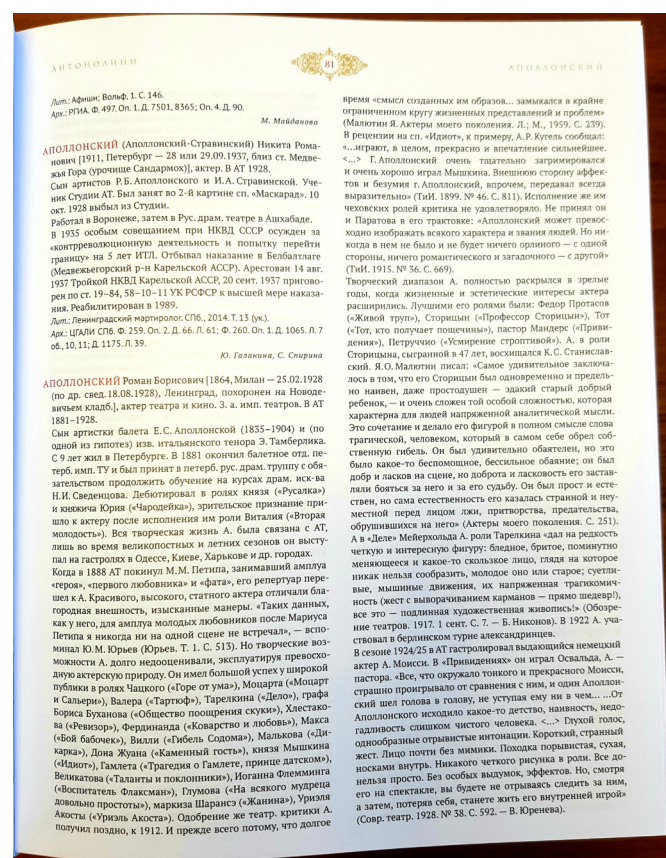
Статьи написаны на основе документальных материалов архивов

и музеев — с указанием источников и шифром документов. Особого внимания заслуживает тот факт, что для составления биографических справок использовали фонды самого Александринского. А это, скажу я вам, настоящий Эльдorado фактов для тех, чьи предки служили в театре (часть из них, например, данные о том, в каких именно постановках участвовал человек, не найти ни в одном архиве Петербурга). Интересно, что в некоторых биографиях указаны даже родители артистов, уровень образования, информация о репрессиях, службе в армии и прочее.

В общей сложности над изданием энциклопедии работали более пятидесяти авторов, сотрудников крупнейших отечественных научных и творческих учреждений — авторитетные российские ученые и молодые исследователи театра. Остаётся надеяться, что подобными изданиями займётся как можно больше предприятий в России.

Приобрести книгу можно будет в свободной продаже, например, в Доме книги. Также экземпляр энциклопедии есть в отделе петербургского библиотечки имени Маяковского на Невском проспекте, 20.

Автор: М. Тычинина

«Императорский Александровский лицей: воспитанники, педагоги и служащие: биографический словарь»

Авт.-сост. В. Н. Рыхляков, М.: Старая Басманная, 2019

Сегодня это наиболее полное собрание биографий лиц (около трёх тысяч), имевших какое-либо отношение к Александровскому лицейю, начиная с 1843 года. Тех, кто учился, тех, кто по каким-то причинам выбыл из него, так и не окончив курс, а также преподавателей и служащих. Если речь идёт об учащих, кроме биографии дана ещё и краткая информация о родителях.

Приобрести словарь можно непосредственно у Вадима Николаевича Рыхлякова, написав ему на электронную почту rykhlyakov@rambler.ru.

СОБЫТИЯ

Выставка «Они защищали тебя, Ленинград. К 75-летию Победы» в Центральном государственном архиве историко-политических документов Петербурга

Здесь можно увидеть подлинные документы, связанные с подвигом жителей Ленинграда, и наградные знаки, сохранившиеся в составе дел и документов.

Особый интерес представляют:

— документы за подписью руководителей города

КНИЖНЫЙ ШКАФ

«История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий»

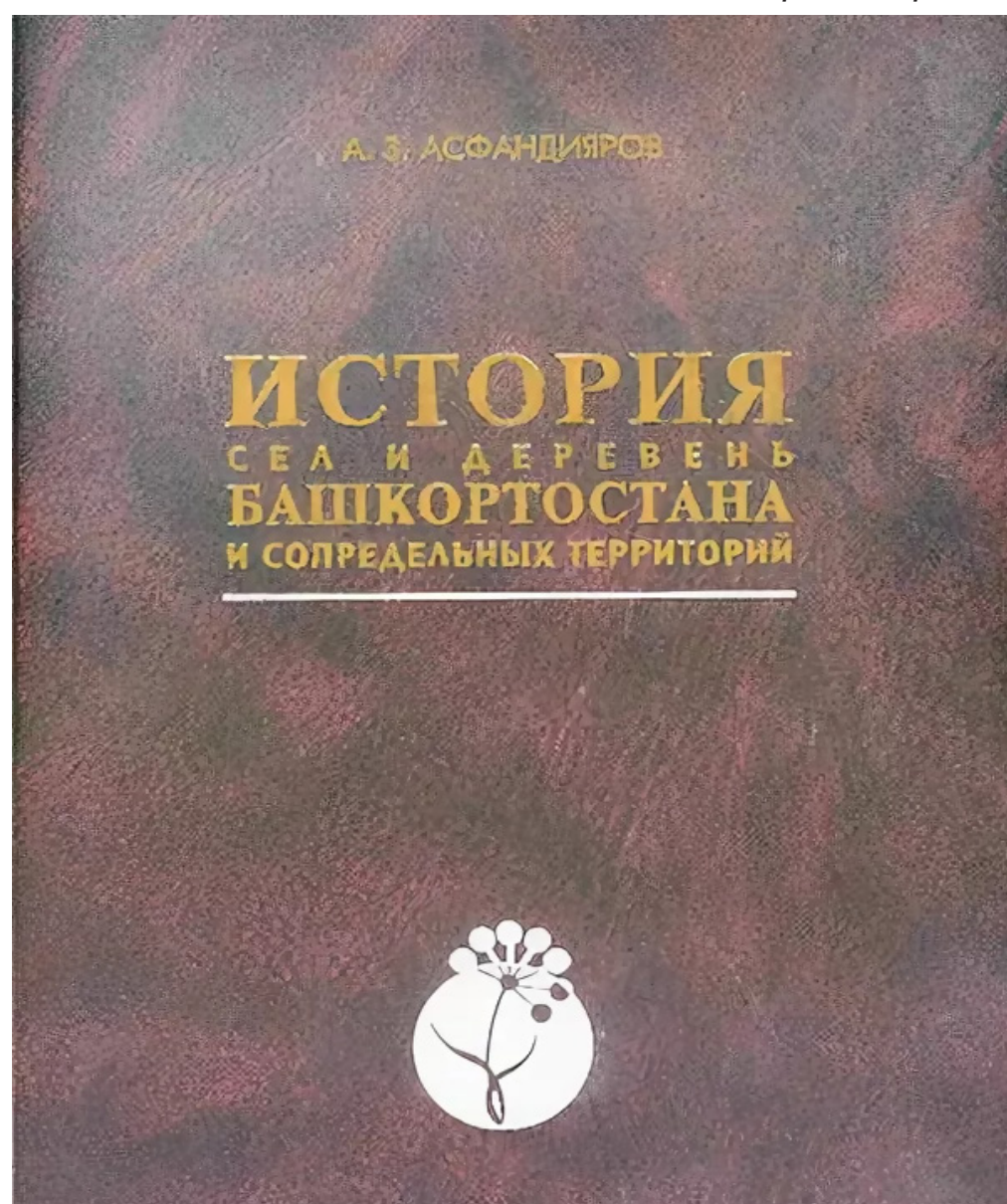
Асфандияров А. З., Уфа: Китап, 2009. 744 с.

Это настольный справочник по населённым пунктам не только в пределах нынешней границы Республики Башкортостан, но и части башкирских поселений Пермского края, Свердловской, Самарской и Саратовской областей. История мест включает себя информацию об основании, первых жителях и документах, по которым они были туда заселены. И ведь это не только башкирские поселения: сюда заселялись мишари, татары, удмурты, мордва и другие.

Книга основана на множестве архивных материалов. Документы, которыми пользовался автор, охватывают период с XVII века, ведь многие деревни образовывались именно в XVII–XVIII веках.

Эта энциклопедия отлично подойдёт для случаев, когда нужно найти информацию о той или иной населённой территории региона.

Автор: А. Бородин

и военачальников о формировании и работе Ленинградского штаба партизанского движения и Ленинградской армии народного ополчения;

— постановления бюро ЛОК и ЛГК ВКП(б) за предвоенный период о технической маскировке стратегически важных объектов Ленинграда и сведения о забро-

ске немецких агентов в тыл;
— фронтовые альбомы, фотографии жизни ленинградцев в тяжелых условиях блокады и продуктовые карточки;
— комплекс рассекреченных к юбилею Победы документов о производстве медицинских препаратов в блокадном городе и полевой хирургии, а также ставших популярными среди партизан рациях «Север».

Посетить выставочные залы архивных учреждений можно бесплатно, но в индивидуальном порядке и по предварительной записи. Зайти в помещение архива можно только в маске и перчатках, а внутри нужно соблюдать социальную дистанцию не менее 1,5 метров.

Запись по телефону (812) 241-56-84 ежедневно с 10 до 16 часов, кроме выходных и праздничных дней.

Выставка работает до 20 декабря. Адрес: Санкт-Петербург, ул. Таврическая, 39 (вход со Шпалерной ул.).

Архивный комитет Санкт-Петербурга
Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД

К 75-летию ПОБЕДЫ

ЦГАИПД СПб, Таврическая ул., 39

СОБЫТИЯ

Домовые книги военного периода оцифруют в рамках проекта «Книга Памяти блокадного Ленинграда»

КНИГА ПАМЯТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Поиск по списку жителей дома

Басков переулок, 12

Жители дома	337	Эвакуированные	110
Погибшие в блокаду	55	Погибшие на фронте	6
Награжденные	37	Пережившие блокаду	270

Блокада Ленинграда. Эвакуация
Книга Памяти «Блокада»

Администрация Санкт-Петербурга

В регионах, куда в годы войны эвакуировали людей из осажденного города, идет работа по поиску и сбору данных для единого портала «Книга Памяти блокадного Ленинграда». Сегодня к реализации проекта подключились все регионы, куда направили письма с просьбой о содействии в поиске информации о блокадниках.

Интернет-портал предоставит

пользователям открытый доступ к максимально полной, упорядоченной и систематизированной информации не только о каждом мирном жителе блокадного Ленинграда и горожанах, мобилизованных для защиты города, но и об участниках войны, защищавших город и прорывавших блокаду с оружием в руках.

В рамках проекта впервые будут изучаться и оцифровываться

домовые книги всех военных лет, записи из которых сверяют с книгами загса, документами об эвакуации и прибытии на место эвакуации. Данные и документы будут оцифрованы, загружены в систему и связаны с уже имеющейся информацией таким образом, что при поиске по ФИО пользователь сможет пошагово проследить судьбу блокадника или солдата, чей боевой путь связан с Ленинградом.

Также на портале предусмотрен поиск по месту жительства, в том числе с помощью геоинформационного сервиса: искать судьбу ленинградца можно будет не только с помощью текстового поиска, но и используя интерактивную карту блокадного Ленинграда.

В пилотной версии проекта уже можно найти судьбы жителей дома 12 по Баскову переулку. На портале представлен полный список жильцов дома, а также список эвакуированных, погибших в блокаду, награжденных, погибших на фронте. К каждому имени привяза-

ны найденные документы и переход на соответствующую страницу портала «Память народа».

В настоящее время уже собрано:

- более 6,5 млн ссылок на документы о жителях Ленинграда и Ленинградской области, воевавших с фашистами в рядах Красной Армии и народного ополчения, в том числе более 2 млн записей с информацией о награждениях;
- около 500 тысяч записей из именных списков воинских частей, оборонявших блокадный Ленинград;
- сведения об эвакуации более 800 тысяч человек;
- около 1 млн ссылок на Книги Памяти Ленинграда о погибших, умерших или переживших блокаду мирных гражданах;
- около 500 тысяч записей и документов из других источников;

КНИГА ПАМЯТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Потехина Татьяна Ивановна

Последнее место проживания: Ленинградская обл., г. Ленинград, Басков пер., 12, кв. 27

Дата рождения: 12.01.1891 г. р.

Место рождения: Ленинградская обл., Гдовский р-н, с. Оскуй

Судьба человека: убит на фронте

Архивные документы

Донесение о потерях

Дата выбытия: 18.01.1946

Причина выбытия: Погиб

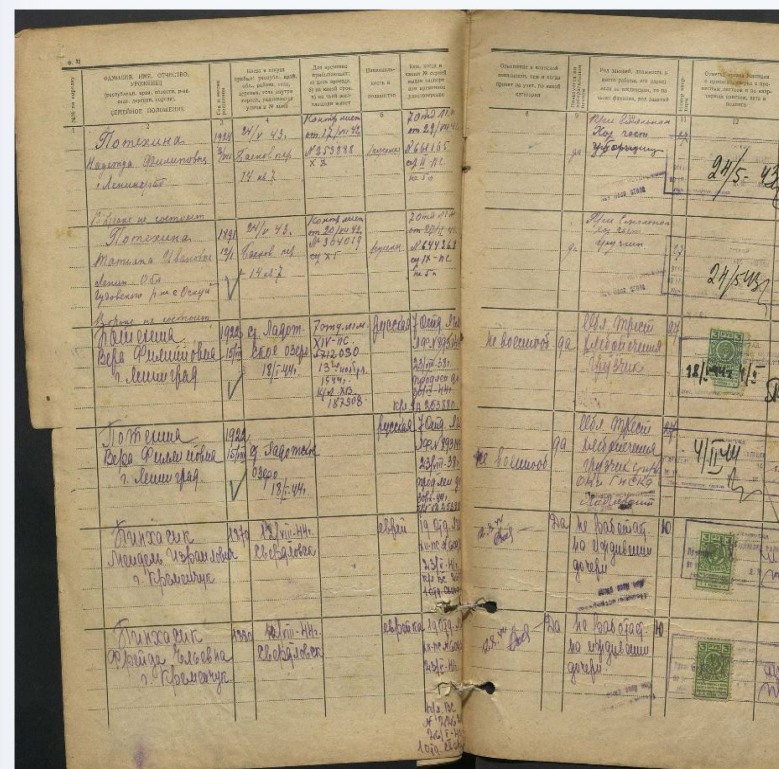
[Перейти к источнику](#)

Данные из домовой книги

1933–1946 г.

Адрес: Басков переулок, д.12

Когда и откуда прибыл: 24.05.1943 г. Ленинградская обл., г. Ленинград, Басков пер., 14, кв. 7

— 9 млн записей и ссылок на документы об уроженцах, жителях и защитниках Ленинграда — общий объем банка данных.

Интернет-портал «Книга Па-

мяти блокадного Ленинграда»: blockade.spb.ru

Судьбы жильцов дома 12 по Баскову переулку: map.blockade.spb.ru/baskov-12/?map

НОВОСТИ

Запущен сайт об угнанных фашистами гражданах СССР

В июле на базе портала «Мемориал» запустили проект «Списки угнанных», где можно найти информацию об угнанных на принудительные работы в Германию во время Великой Отечественной войны — ost-west.memo.ru

Для создания сайта использовали фонд Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)

Р-7021 «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК)» и информацию из анкет и писем, присланных в общество «Мемориал» бывшими «остарбайтерами» в начале 1990-х годов (судьбы более 320 тысяч человек).

Поисковая система на сайте

работает по названию населённого пункта — куда был угнан человек или откуда. В результате можно узнать ФИО, год рождения, национальность, дальнейшую судьбу (например, расстрелян, угнан в рабство, убит, подвергнут истязаниям, умер от голода).

На данный момент на сайте опубликованы списки только по населённым пунктам России, однако запланирован поиск данных по Белоруссии и Украине. Проект выполнен при финансовой поддержке фонда «Память, ответственность, будущее».

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

О ПРОЕКТЕ

БОЛЬШЕ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ТРУДЕ

КАРТА СПИСКОВ

Списки угнанных

Откуда и куда угоняли немцы советских граждан во время Второй мировой? На сайте публикуются архивные списки остарбайтеров, привязанные к месту угона или работы в Германии и других странах.

Поиск по населенному пункту / региону / республике

Найти

Расширенный поиск

НОВОСТИ

В сети появилась интерактивная карта церквей и приходов Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века

Об этом мечтали многие исследователи семейной истории и профессиональные генеалоги, и вот случилось: в интернете появилась интерактивная и по-настоящему удобная карта для определения церковных приходов. Важно: на ней указаны не только православные, но и католические, и лютеранские, и реформатские приходы. Ссылка на карту — goo-gl.su/TCISgCsh.

Специально для читателей «Хроник генеалогии» мы попросили создательницу проекта Александру Андреевну Асонову рассказать, как он создавался и чем полезен для исследователей.

— **Расскажите, пожалуйста, о проекте. Как пришла идея? Кто участвовал в создании?**

— Идея пришла давно и абсолютно случайно. Еще будучи сотрудником исторического архива Санкт-Петербурга, я с коллегой участвовала в «Ночи музеев—2018», которая проводилась в здании Архивного центра, с лекциями по генеалогическому поиску. Пока моя коллега рассказывала лекцию, я разговорилась с тогдашним заместителем председателя Архивного комитета Мариной Васильевной Мишенковой. Мы обсуждали метрические книги, как их можно было бы удобнее представить пользователям (правда, обсуждали мы тогда губернию), и я сказала, что хорошо бы сделать на сайте «Архивы Санкт-Петербурга» карту, чтобы пользователи нагляднее видели ближайшие приходские церкви. А она предложила сделать ее еще и интерактивной. Эта идея мне очень понравилась, и вот как-то «засела в голову».

Марина Васильевна Мишенкова

Потом так получилось, что мне пришлось уволиться из ЦГИА СПб и перейти на преподавательскую должность в техникум библиотечных и информационных технологий, а воплотить идею с интерактивной картой очень хотелось. В первую очередь я, конечно, пришла к Марине Васильевне с предложением сделать такую карту (только не по губернии, а по Санкт-Петербургу) силами студентов, поскольку у сотрудников и так плановой работы много, там не до карт... И она, а затем и председатель Архивного комитета, когда узнали, что ни один архивист «не страдает», и что мы можем всё сделать сами, очень поддержали создание карты.

К большому моему (и не только моему) сожалению, в этом году Архивный комитет покинули и председатель Сергей Александрович Соколов, и Марина Васильевна, что хорошо для них (всё-таки работа безмерно тяжелая), но оказалось потерей как для архивной службы в целом, так и для меня, так как новое руководство комитета интерактивной картой не заинтересовалось, что очень обидно.

Я бы, конечно, очень хотела, чтобы эта карта в первую очередь была опубликована на портале «Архивы Петербурга» и в группе ВКонтакте. Не потому что там сидит наша целевая аудитория (тот, кто захочет, карту найдет). Несмотря на то, что я уже полтора года как не сотрудник архива, сердцем я всё ещё там. Можно сказать, что интерактивная карта — знак моей признательности и благодарности ЦГИА СПб.

— **В чём заключается функционал карты?**

— В основном она полезна генеалогам, которые собираются просматривать метрические книги церквей (прим. ред. — здесь хранится информация о рождении, вступлении в брак и смерти прихожан церкви). Для этого вида источника основной поисковый фактор — географический, необходимо отталкиваться от места проживания людей: искать в приходской церкви, а затем в ближайших к дому. А какая церковь ближайшая?

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Асонова Александра Андреевна
Преподаватель архивоведения в Санкт-Петербургском техникуме библиотечных и информационных технологий.

1. 27 лет

2. **Сфера интересов:** история архивного дела, популяризация деятельности архивов, методика преподавания архивоведения.

3. **email:** alexandrevna@gmail.com

4. **Соцсети:** VK — [@alexandrevna](https://vk.com/alexandrevna)

Совсем-совсем начинающие генеалоги (а в архив обращаются за консультацией в основном они) сразу начинают вспоминать современные церкви. Но до революции их было гораздо больше! Нужно опираться на старые карты. С приходскими церквями тоже есть проблема: в ЦГИА СПб есть карты частей города с расписанными приходами, но они сделаны «вручную», так еще и каждая часть города на отдельном листе, совершенно нет целостной «картинки». Сообразить, с какими частями города соседствует, например, Коломенская, едва сможет житель Петербурга, что говорить про людей, которые в городе никогда не были...

Даже после определения нужной церкви сложно найти необходимые метрические книги на сайте, поскольку у одной церкви в описаниях может быть несколько названий (церковь в Александро-Невской Лавре может называться Скорбященская надворная/Надвратная/Невская/Невскоприходская, а известный всем Смольный собор в описаниях значится как Воскресенский), тут помогут указатели к метрическим книгам, но они не едины: метрики с середины XVIII века до середины XIX — в одном, более поздние — в другом. Первый вообще не выложен на сайте, а второй хоть и выложен, но достаточно неудобен в использовании.

В общем, найти шифры нужной метрики даже для меня как сотрудника архива было тем еще приключением, и я не совсем представляю, как с этим справлялись обычные люди. Теперь, как мне кажется, проще: вы выбираете часть города, где жили предки, смотрите описания ближайших церквей, переходите на указатель к церкви, а через него по гиперссылке на сайт «Архивы Санкт-Петербурга» прямо на нужное дело. Также можно через поиск найти церковь по ее названию или названию учреждения, к которому она относилась.

— Сколько времени заняла работа? На основании каких источников заполнялась карта?

— Карта делалась в рамках дипломного проекта, как говорится, чтобы совместить приятное с полезным. Я выбрала жертву из студентов — Надежду Шмелеву, и под моим чутким руководством она сначала обозначала на карте границы приходов, затем ставила метки церквей и сводила указатели по образцу. Конечно, всю, скажем так,

научно-методическую часть я взяла на себя, как и проверку работы студентки (так что если там есть ошибки, а они наверняка есть, то это на моей совести). Надежда же проделала огромный объем работы почти без ошибок (зачастую даже добросовестнее составитель описаний к метрикам!).

Источниками стали все те ресурсы, которыми пользуются сотрудники, исполняющие генеалогические запросы в ЦГИА СПб: карты приходов, составленные сотрудниками, карта «Храмы Петербурга 1912 года», справочник «Святыни Петербурга» Антонова и Кобака (архивное «наше всё»), большим подспорьем был раздел «Клир» сайта Александра Александровича Бовкало, именно он помог атрибутировать метрические книги по именам служивших там священников и содержит очень ценную информацию о том, приписной ли была церковь, с какого года имеет клир и так далее. Например, Николо-Труниловская церковь на Петербургской стороне существовала с 1738-го, но метрические книги только с 1904 года. Не зная, что до этого момента она была приписной к Троицкому собору, можно много времени провести в поисках несуществующих метрик.

Причем изначально я хотела только нанести на карту церкви с описаниями. Но потом мне написала однокурсница-генеалог с вопросом: «Саш, я не могу найти метрики Казанского собора за 1910 год. Почему указатели ЦГИА СПб такие неудобные?!?!» (признаюсь, мне стало «за державу обидно»), и я поняла, что без указателей карта будет лишь наполовину полезна. Решение добавить указатели сильно затянуло работу: в общей сложности

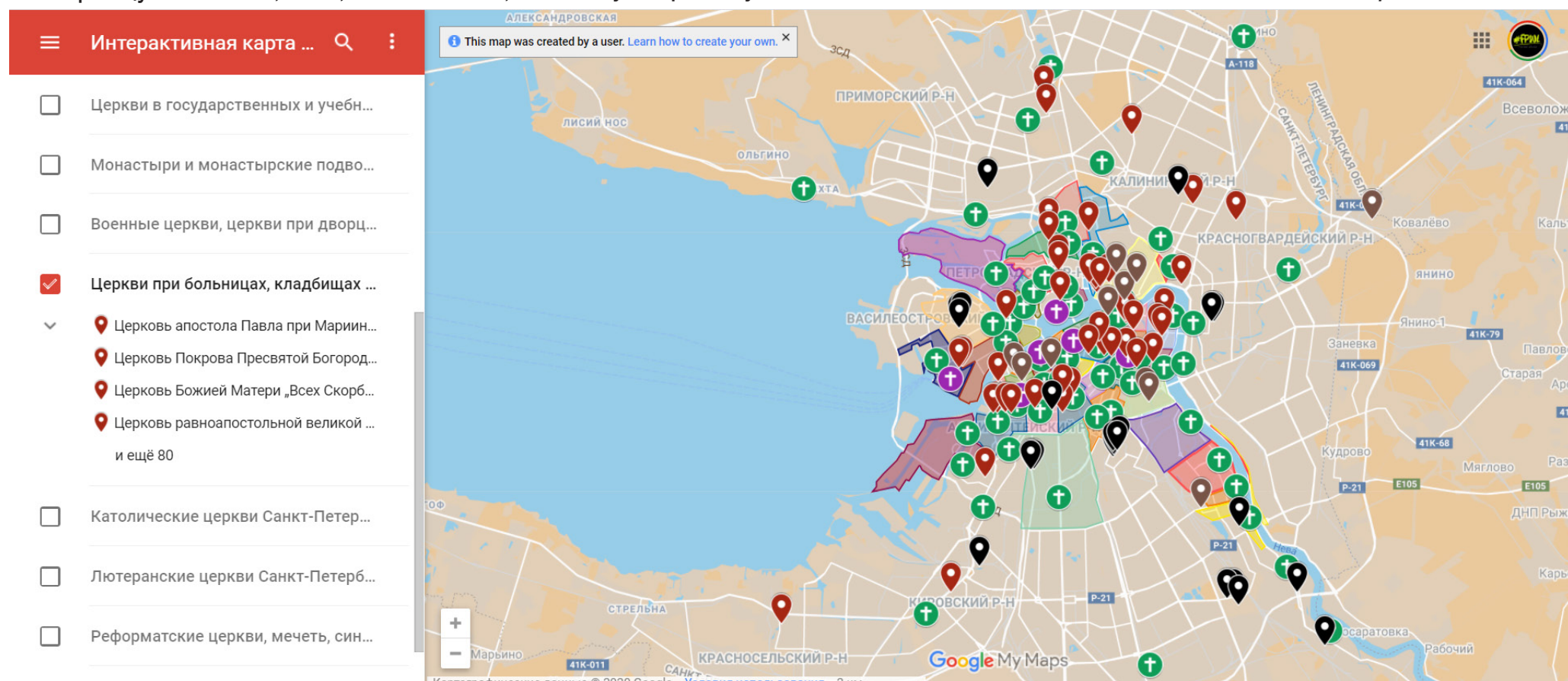
создание карты заняло месяца два. Работали мы очень неравномерно: как всегда, в течение года по чуть-чуть неспешно, а в мае, когда нужно было доделать работу и представить на комиссии, сидела часов до пяти утра и уже, кажется, начала немного сходить с ума от монотонной работы. Считаю, что сотрудникам отдела научно-справочного аппарата в архивах нужно памятник ставить. Я бы там работать не смогла.

— Планируете ли Вы доработку и расширение карты? Например, добавление магометанских приходов?

— Не могу сказать ничего определенного. У меня уже есть планы на другие работы, в том числе по генеалогии и архивам (кажется, не уйти от неё). Но все решает, конечно, практика: я читаю отзывы на карту в интернете (надеюсь, они будут), и там будет видно, добавлять ли что-то или нет. Магометан точно не будет — там один фонд и два прихода, не так и сложно сориентироваться. Как вариант, можно сделать указатели на лютеранские церкви, потому что их нет вообще, или указатели к католикам сделать интерактивными, поскольку сейчас на карте просто ссылка на экселевский файл, сделанный сотрудниками ЦГИА СПб. Но сейчас хочется все силы бросить на другой интересный проект, детали раскрывать пока не буду.

В заключение хочу поблагодарить Аллу Владимировну Краско, которая сначала согласилась проконсультировать меня в самом начале работы по карте, а затем предложила карту опубликовать на базе Русского генеалогического общества (РГО). Думаю, это не последнее наше сотрудничество.

Автор: М. Тычинина

Вот так выглядит интерактивная карта церквей и приходов Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века

РЕПОРТАЖ

Одна из главных проблем некрополистики — деревенские погосты. В отличие от городских кладбищ, до них сложнее добраться, и там нет изобилия захоронений известных личностей. Кроме того, на погостах зачастую нет ни смотрителей, ни даже посетителей, которые ухаживали бы за захоронениями — в результате могилы зарастают травой и со временем в самом буквальном смысле слова уходят под землю, а вместе с тем исчезает и важная генеалогическая информация о жителях того или иного населённого пункта.

Фактически единственные, кто проводит хоть какую-то фотофиксацию в таких местах, — это не краеведы или генеалоги, а фотографы, которых привлекает антураж. По просьбе редакторов «Хроников генеалогии» Никифор Анцулевич, один из таких исследователей и фиксаторов кладбищенской эстетики, поделился фотографиями трёх наиболее впечатливших его погостов.

Как знать, может кто-то из читателей бюллетеня так вдохновится, что отправится на их опись.

От главного редактора Марии Тычининной

Кладбище при кирхе Суурсаари на острове Гогланд (Финский залив)

Это место интересно тем, что объединяет несколько совершенно разных исторических пластов и социальных групп.

В первую очередь, это большое коммунальное кладбище — здесь хоронили прихожан коммуны церковно-

го прихода Suursaari (финское название острова Гогланд). Также здесь обрели покой моряки, погибшие в результате многочисленных кораблекрушений у острова из-за шторма, и экипажи русских военных судов — не исключение. Кроме того, на острове

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Никифор Анцулевич

1. 30 лет
2. **Исследуемые фамилии:** Анцулевичи (Гродненская губерния, деревня Анцули, Ковно), Артемьевы (Псковская, Ленинградская и Новгородская области, Батецкий, Плюсский и Лужский районы, деревни Должицы, Плюсса, Погребиче), Чирковы/Черновы/Чечулины/Шпыневы (Санкт-Петербург, Кронштадт, Пермская губерния), Спридзгали/Чечулины (Санкт-Петербург).
3. **email:** nikiantsul@gmail.com
4. **Соцсети:** Instagram — [@anculevich](#)

Гогланд есть целый ряд захоронений советских военных, причём как тех, кто погиб непосредственно во время Великой Отечественной войны, так и тех, кто участвовал в разминировании острова уже в послевоенную пору.

В отличие от многих других старинных некрополей, это кладбище не было разрушено или разграблено: здесь сохранился целый ряд финских надгробий (есть даже отдельные сооружения в стиле модерн), типовые дореволюционные русские и воссозданные финские надгробия, которые уже после распада Советского Союза за свой счёт восстановили потомки похороненных на острове.

От кирхи, построенной здесь во второй половине XVIII века, не осталось практически ничего, а вот кладбище — это такой яркий комплексный памятник некрополистики, и я думаю, что он ещё ждёт исследователей, которые посетят остров, подробно опишут и зафиксируют все захоронения на нём, что стало бы большим подспорьем как для российских, так и для финских исследователей

Глава отдела петербурговедения библиотеки им. Маяковского Алексей Шишкин

Погост при церкви Святого Николая Чудотворца в деревне Пельгора (Тосненский район, Ленинградская область)

«На этом кладбище чувствуется время и место!» — отмечает Никифор. Ощущения подкрепляются и историей: погост примыкал к когда-то уютной усадьбе Пельгора, принадлежавшей в начале XIX века другу поэта Г. Р. Державина дворянину Петру Васильевичу Неклюдову. Именно Неклюдов построил церковь, развалины которой вы видите на фотографиях.

«Второе дыхание» у усадьбы случилось уже при дочери Неклюдова Александре. Она вышла замуж за героя Отечественной войны

1812 года Павла Алексеевича Тучкова (он даже встречался с Наполеоном в Смоленске). Чета обновила фруктовый сад и постройки, посадила липовую рощу.

После революции усадьба пришла в упадок, но церковь сохраняла свою красоту и внутреннее убранство даже в годы Великой Отечественной войны. Этому, как ни странно, способствовал довольно грустный эпизод из её истории, описанный очевидцами в книге Т. Н. Минникова «Оккупация: историко-психологические аспекты»: «В Пельгоре была прекрасная цер-

ковь. Немцы привезли откуда-то православного священника, и все стали ходить молиться. Приходили и немцы. Когда священник провозглашал: «Многие лета Гитлеру», — мы должны были креститься. Немцы строго следили за нами, и мы крестились, в уме прося у Бога нашей победы и чтобы нам выжить».

Упадок церкви начался через семь лет после окончания войны, когда оттуда вывезли роскошный иконостас — его установили в храме Ленинградской духовной академии и семинарии.

Погост при церкви Покрова Пресвятой Богородицы в несуществующем селе Замостье (ближайший населённый пункт — деревня Васькины Нивы, Тосненский район, Ленинградская область)

Деревянную церковь в селе Замостье построили в первой половине XVI века. Через пару веков её «обновили» в каменную. Упадок, как водится, начался в XX веке: в 30-е годы церковь разграбили и сожгли члены комсомола. «Только вот надписи да лик Богородицы долго со стены сбить не могли. Даже сейчас можно прочесть «Пресвятая Богородица, спаси нас». К бывшей иконе приносят цветы, вешают полотенца. Так ведь рука-то отсохла у Захарки, который сбивал её лик, даже работать на мельнице не мог. Вся деревня об этом знала» — рассказывает жительница соседней деревни Костуя в книге «Вспоминая прошлое... Тосненцы о себе и своём времени».

Затем уже после Второй Мировой, даже несмотря на то, что кладбище было действующим, его разграбили — вывезли старинные надгробия и кресты. Не исключено, что многое было отправлено на мощение городских мостовых.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Кладбища и удивительные похоронные традиции Вологодской области

Краеведение и генеалогия неотъемлемо связаны друг с другом. И мы решили, что помимо историй об исследованиях, связанных с людьми, будем публиковать и небольшие работы об изучении тех или иных населённых пунктов и местностей. Пробой пера в этом направлении стала эта статья начинающего краеведа и историка Валерии Пешковой о некрополях Вологды.

Исчезнувшее кладбище

Район Говорово города Вологды ничем особо не отличался бы от других спальных районов, если бы не одно «но»: на его месте когда-то находилась деревня с одноименным названием, исчезнувшая с лица земли меньше полувека назад. А ещё здесь находилось кладбище, где хоронили прихожан из близлежащих селений. Но обо всём по порядку.

Для Ивана Грозного 1571 год был не слишком радостным хотя бы из-за того, что в соборе, который он строил в Вологде, произошло неожиданное: «из свода туповатова упала плинфа красная» и повредила голову государя. Дурной знак не остался незамеченным — царь покинул город и больше туда не возвращался. Уезжал он в спешке, а сев в карету решил сыграть в молчанку... и в полной тишине проехал несколько вёрст. А когда заговорил, его не могли остановить. На том месте, где царь перестал молчать, и появилась деревня Говорово.

«Иван Грозный в Вологде», 1995 год. Михаил Копьев, Александр Савин

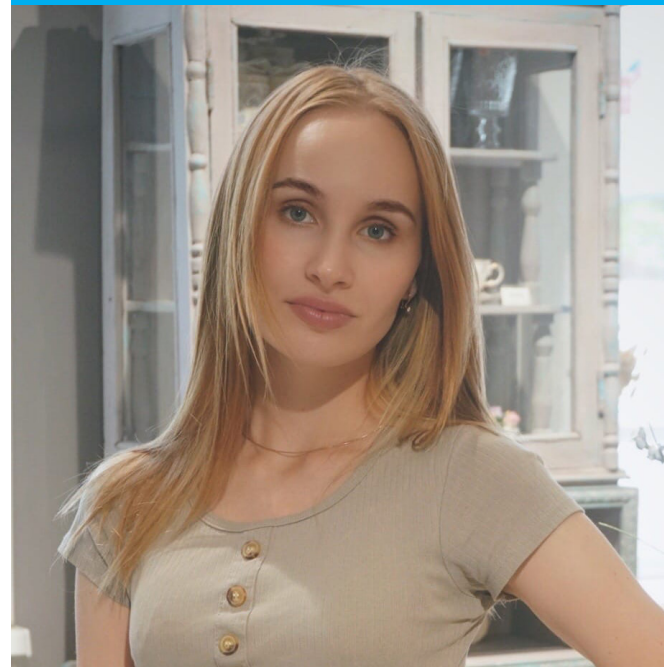
Однако это всего лишь предание, в которое верили местные жители — документы говорят о другой дате основания села. Первое его упоминание относится к 1409 году. Согласно документам, село принадлежало московскому боярину Василию Ивановичу Говорову. Но совсем без Ивана Грозного здесь всё же не обошлось — с его именем связано появление церкви в селе.

По легенде на месте царского шатра, раскинутого для ночёвки, построили часовню. В XVIII веке ее снесли и возвели на её месте

каменную церковь, настолько красивую, что жители Насон-города (Вологды) и соседних деревень приезжали ей полюбоваться. Это была необычная церковь для Вологодской губернии: на ее колокольне установили купол со шпилем, а под ним располагались часы. До этого во всей губернии часы были только у колокольни Софийского собора в центре Вологды.

Удивительную церковь снесли в 1935 году. Сначала сбросили колокола, затем растащили убранство. Говорят, что люстра из говоровской

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Валерия Пешкова

1. 22 года
2. **Сфера интересов:** краеведение и некрополистика Вологды и Вологодской области.
3. Интерес к истории семьи появился давно, но поисками Валерия занялась год назад.
4. **email:** peshkovalera97@gmail.com
5. **Соцсети:**
Instagram — [@magic.worlds.rus](https://www.instagram.com/magic.worlds.rus)

Церковь деревни Говорово. Фото с сайта Вологодской областной универсальной научной библиотеки — booksite.ru

церкви Пресвятой Богородицы висела в одном из государственных учреждений Вологды. Стены здания разобрали на кирпичи — предполагалось, что они пойдут на строительство завода синтетического каучука. А судьба часов так и осталась неизвестной.

Вид на пруд деревни Говорово, 2005 год. Фото из ЖЖ-блога автора Gudea — gudea.livejournal.com/37759.html

Дом в деревне Говорово, 2005 год. Фото из ЖЖ-блога автора Gudea — gudea.livejournal.com/37759

Кладбище функционировало до 50-х годов XX века. «На церковном кладбище хоронили всех прихожан. Для знатных купцов было отведено место у западной стены храма, а для захоронений военных была предназначена западная часть собора» — пишет бывший житель села А. Баландин. Там же успели обрести покой и многие ветераны Великой Отечественной войны, но все их могилы сравняли с землей. Сегодня на одной части кладбища стоят гаражи, а на другой — пустырь, где ещё можно найти два захоронения. Рядом с домом 9 Г по улице Новгородской осталась ограда от одной могилы, а другая спряталась от глаз прохожих в кусту сирени.

Все, что осталось от Говоровского кладбища, 2005 год. Фото из ЖЖ-блога автора Gudea — gudea.livejournal.com/37759

А ведь ещё несколько лет назад кладбище встречало посетителей захоронением командира минометного батальона, капитана Михаила Евгеньевича Оботурова. Но и его пристанище было уничтожено: на месте могилы проложили новую дорогу. Я долго пыталась понять, куда дели гранитный памятник. Было предположение, что он пошёл на реставрацию мостовых, но нет, я нашла его неподалёку от пустыря, валяющимся, как мусор, в кустах.

Могилка участника Великой Отечественной войны Оботурова Михаила Алексеевича, 2005 год. Фото из ЖЖ-блога автора Gudea — gudea.livejournal.com/37759

Горбачевское кладбище

Этот некрополь также находится в Вологде. Его основали в 1775 году после эпидемии чумы на Горбатом поле и поэтому назвали Горбачевским. Через два года здесь построили церковь, посвященную Лазарю, которого, согласно Библии, воскресил Иисус через четыре дня после его кончины. Храм был каменный, одноэтажный и находился в связи с тёплой церковью и колокольней. Холодная церковь была одноглавой, а тёплую украшали две небольшие главы. Деревянные главы были обиты листовым железом с коваными крестами. К середине XIX века этот храм обветшал и на кладбище решили построить новый Лазаревский храм, который существует и в настоящее время.

Вход на Горбачевское кладбище, Вологда.

На Горбачевском кладбище похоронены многие выдающиеся личности. Например, академик живописи П. С. Тюрин и историк Н. С. Непеин. В 1942 году на кладбище в братской могиле похоронен искусствовед Натан Стругацкий, отец Аркадия и Бориса Стругацких. Он был эвакуирован вместе с Аркадием из блокадного Ленинграда в Вологду, где 7 февраля и скончался.

Также на кладбище располагались склепы. Один из них принадлежал старообрядцам — купцам Кокоревым. Самый известный представитель этой семьи, Василий Александрович Кокорев, являлся одним из самых богатых людей Российской империи XIX века. Он родился в Вологде, но затем переехал в Петербург.

Его отец был по одним сведениям мещанином, по другим — торговцем солью. Сам же Василий Александрович, хоть и имел среднее образование, внёс большой вклад в развитие нефтяного дела. В 1859 году он организовал первый нефтеперегонный завод в России около Баку.

Василий Александрович Кокорев

Есть на кладбище могила и святого Александра Вологодского (в миру — Баданин). Согласно легендам, он обладал уникальной прозорливостью и даром исцелять недуги. В частности, канонизированный священник Иоанн Кронштадтский

говорил приходившим к нему вологжанам: «Зачем ко мне пришли? У вас в Вологде есть отец Александр Баданин, к нему обращайтесь — поможет!». Сейчас у его могилы просят исцеления от болезней, помощи и успехов в учебе.

Лазаревский храм пережил многих своих собратьев и не был разрушен в советский период. Его закрыли только в 1937 году, однако через год городской совет пошёл на уступки церковных общин и верующих и храм вновь был открыт. На кладбище даже отпевали представителей советской власти. В настоящее время здесь не производят массовые захоронения, только подготавливают к родственникам. Лазаревский храм и по сей день пользуется огромной популярностью у вологжан. Считается, что в нем находятся чудотворные иконы, исцеляющие от болезней.

Александр Вологодский (Баданин)

Убогие дома

Но это не единственное крупное захоронение, о котором сейчас почти никто не помнит. В Вологде были совершенно необычные некрополи, которые называли убогими домами. О чём вы думаете, когда слышите это словосочетание? О ветхом аварийном здании? А может, о психоневрологическом диспансере? Я опросила своих знакомых на предмет того, как они понимают это выражение, и многие стали раскладывать на части слово «убогий», получилось «у Бога».

Чутьё их практически не обмануло. С Богом это место действительно в некотором роде связано, ведь другие народные названия «убогих домов» — божедом, скудельница и гноище. И лет 300 назад такие здания были практически в каждом уезде Вологодской губернии. Обычно их размещали за городом или селом. Убогие дома не любили, ведь там «жили» покойники.

Что же из себя представляло это строение? Яма, крытая зданием или огороженная забором. Очень часто над «домом» возвышался крест. Яма в скудельнице была непростой, чем-то она напоминала братскую могилу с той разницей, что закапывать её не спешили. Со всего селения свозили в гноище тела умерших в дороге, самоубийц, иноверцев, юродивых, жертв чумы, бродяг, умерших не своей смертью людей и оставляли лежать так практически на полгода. Для того, чтобы тела как можно дольше не поддавались процессам гниения, в яму кидали лёд.

На рисунке германского путешественника изображен обряд русских при их погребении. Изображение с сайта Покровского ставропигиального женского монастыря у Покровской заставы города Москвы, на месте которого был Убогий дом (pokrov-monastir.ru)

Убогие дома разделяли на два вида: временные и постоянные. Временные скудельницы строились в период эпидемий — тела туда попадали из близлежащих селений и после заполнения их сразу же забрасывали землей. В постоянных убогих домах проходило полноценное погребение.

Хоронили покойников обычно на Покров и на Семик (седьмой четверг после Пасхи). Добровольцы доставали из ямы трупы, заворачивали их в саван и укладывали в общую могилу. Одежду и ткань для похоронного обряда жертвовали жители близлежащих поселений. Священники читали над останками послед-

нюю молитву, и тела хоронили. Зачастую именно в таких ямах можно было найти своего пропавшего без вести родственника.

Каждая скудельница была приписана к определённой церкви. В Вологде археологи нашли «убогие дома» у Софийского собора и рядом с бывшей часовней Белоризцев. Был у таких захоронений и свой сторож, который охранял покойников и подбирал младенцев-подкидышей. Отсюда бездетные пары могли забрать ребёнка, и мальчикам в этом случае обычно давали имя Богдан, «богом данный».

Скудельница, обнаруженная у южной стены Софийского собора (Вологда) при раскопках в начале 2000-х годов. Фото из статьи И. В. Папина «Тайны главного здания Вологды: археологические исследования Софийского собора» в книге «Археология Вологды. История и современность: Сборник статей».

Официально просуществовали скудельницы до конца XVIII века, но запреты по поводу их содержания и погребения начались намного раньше. Так, патриарх Филарет (отец первого царя из рода Романовых — Михаила Фёдоровича) в 1619 году приказал хоронить без отпевания пьяниц, самоубийц и людей, умерших не своей смертью. Это означает, что над гноищами запрещалось проводить похоронный обряд.

В 1771 году императрица Екатерина II приказала и вовсе убогие дома уничтожить. Вместо них появились могилы на самом отшибе кладбища, чаще всего без креста или каких-либо обозначений.

Надгробные памятники Вологодской губернии

Старинных кладбищ на территории Вологды практически не сохранилось — большинство из них сравняли с землей с приходом советской власти. Однако в некото-

рых местах мы ещё можем наблюдать необычные надгробия.

Например, на кладбище Прилуцкого монастыря сохранились захоронения XIV–XIX веков с надгробными плитами и эпитафиями на старославянском языке. Нужно отметить, что кресты в появились только в XIV–XV веках. До этого самыми распространёнными памятниками были надгробные плиты (прямоугольные, трапециевидные, ладьевидные и брусчатые) без каких-либо надписей. Эпитафии на могильных камнях появились только в конце XV века.

Кроме того, в Вологодской области (а также в Архангельской и Карелии) можно встретить могилы с «голубцами» — крестами «с крышей» или в форме избушки.

«Голубец», надмогильное сооружение в форме домины. Вологодская область

Для понимания их предназначения перенесёмся в языческую Русь, где большинство племён придерживались обычая сжигать трупы. Похороны начинались либо заканчивались тризной — боевой игрой, которая, как верили славяне, отгоняла смерть от живых людей. Далее совершали краду — погребальный костёр, куда возлагали труп умершего для кремации. Обыч-

но сожжение производилось поодаль от самого места погребения. В тех случаях, когда все приходилось делать в одном месте, археологи находили кострища диаметром около 10 метров.

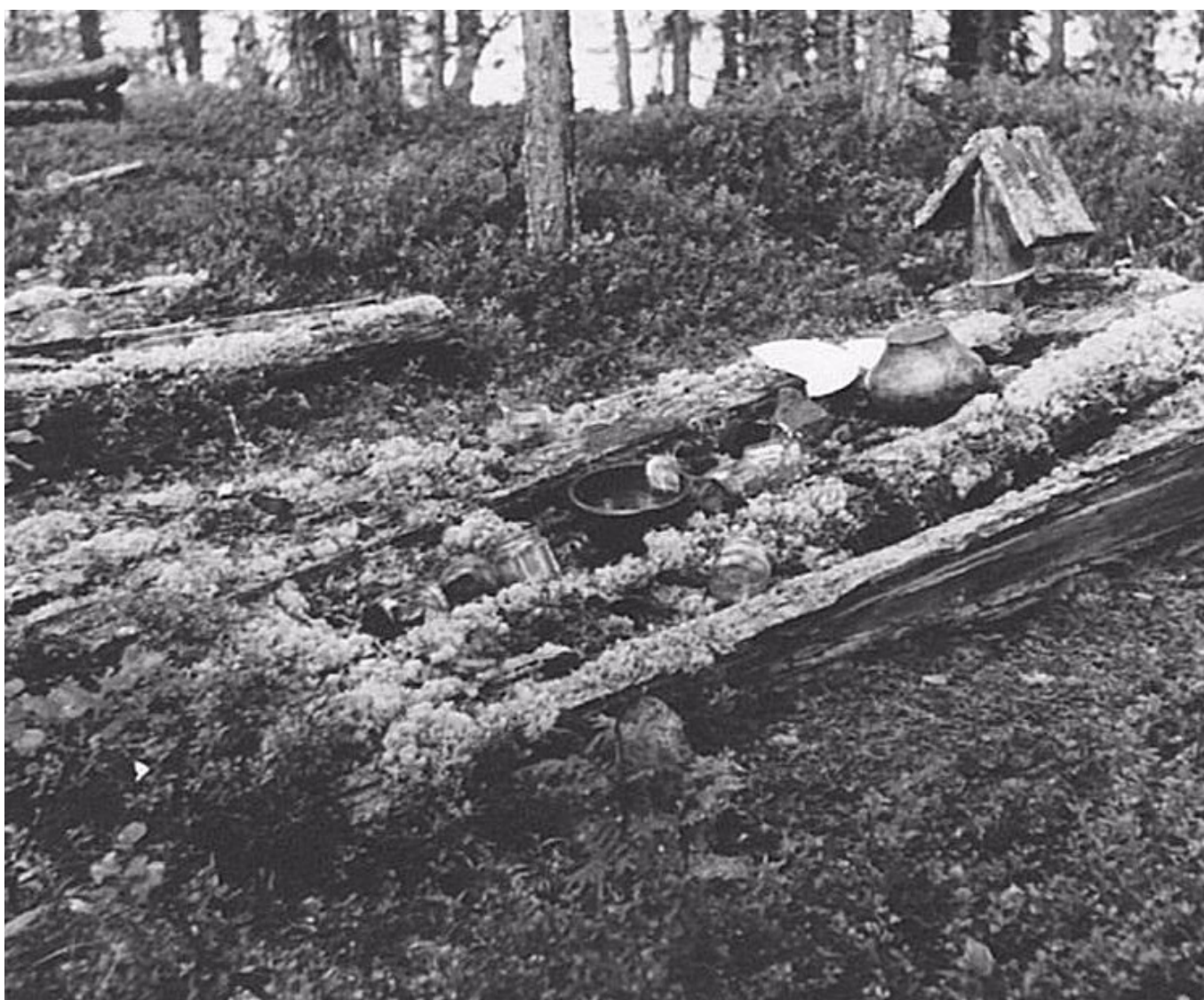
Кремация начиналась на закате, так как считалось, что солнце на ночь уходит в загробный мир и забирает вместе с собой души умерших. После крады проводилась трава — пир по ушедшему.

Прах собирали в специальные урны, чаще всего глиняные. Их либо ставили на столбы, либо закапывали в землю. Часто встречаются случаи, когда над прахом насыпали холм (курган). Те столбы, на которые ставили урны с прахом, и назывались голубцами, или голбецами: маленький домик с двускатной крышей и оконцем. Говорят, именно в таком «доме», согласно преданиям, жила Баба Яга. Своё название эти памятники получили от конструкции при печи, помогавшей забраться на полаты, а также спустится в подклет (погреб).

Таким образом голбец проводил людей и на тёплую печку, и в сырую землю. Если провести аналогию, это место являлось в доме своеобразным проходом между «миром живых и миром мертвых». Голбец в доме охранялся домовым (голбешником). Чтобы его задобрить, хозяева приносили за печку еду, а иногда и приглашали за стол на трапезу. Считалось, что домовый ухаживал за животными, убирал избу и предупреждал о смерти. Но не всегда голбешник был добрым, порой он шумел, пугал людей и мог даже сжить со свету хозяев. Вот и голбец-памятник стал проводником между двумя мирами, а дух, который в голбце поселился — своеобразным домовым.

Голубцы устанавливались часто не только на кладбище, но и вокруг селения и на пересечении дорог. В первом случае считалось, что умершие смогут защитить свою землю и спасти ее от бед и нечисти, во втором, что перекрёсток — это место, откуда в наш мир могли проникнуть потусторонние силы, а столбы с духом умершего не позволяли этому случиться.

В средневековой Руси такие памятники пользовались популяр-

В Вытегорском уезде Вологодской губернии горшок с горящими углями был обязательным атрибутом похоронной процессии — после зарытия могилы горшок переворачивали вверх дном и высыпали угли на холмик, туда же вверх дном клали и горшок, отчего кладбища имели странный вид — крестов почти не было, но на каждой могиле стоял вверх дном обычный горшок.

Голбец в Карелии

ностью, так как были связаны с языческими обычаями, которые на протяжении многих веков сохранялись у народа. Правда, прах в домик умершего уже не помещали, так как с приходом христианства было приятно хоронить труп в зем-

лю. В домик теперь ставили икону святого — покровителя умершего. А после реформы патриарха Никона в 1653 году такие кресты и вовсе были запрещены и встречались только у старообрядцев.

Автор: В. Пешкова

КТО? ГДЕ? КОГДА?

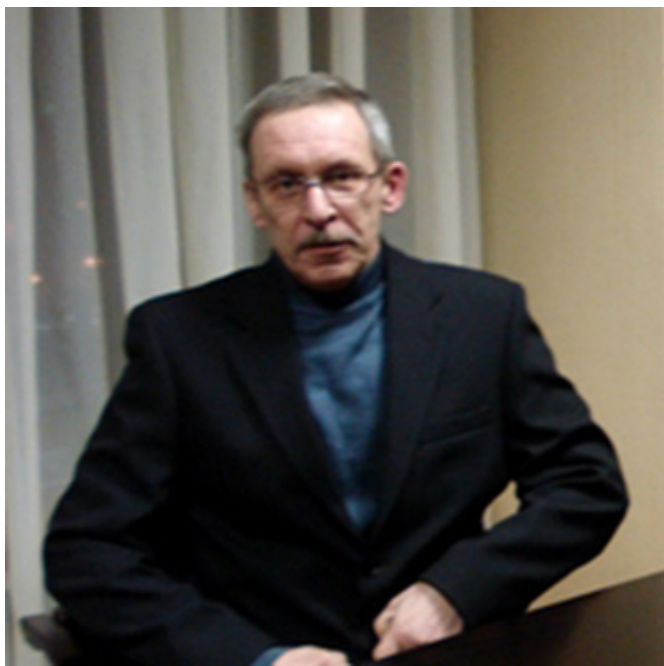
Обзор докладов, представленных на Петербургских генеалогических чтениях (с тезисным описанием содержания)

XXIV Петербургские генеалогические чтения прошли 20 июня 2020-го. В этом году конференцию посвятили 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, а потому все доклады участников были так или иначе связаны с этой темой. Формат мероприятия определили обстоятельства: впервые Чтения проходили онлайн.

Вопреки общеизвестной поговорке первый блин вышел отнюдь не комом — техническая поддержка конференции была организована на хорошем уровне. В подготовке Чтений и подборке спикеров приняли участие все сотрудники Центра генеалогии Российской национальной библиотеки (РНБ).

«Краткий обзор возможных направлений поиска в Центральном архиве Министерства обороны (г. Подольск)», Александр Вадимович Богинский, Москва.

Тезис: в семейном архиве могут храниться письма с фронта, награды с документами, военные и партийные билеты. Благодаря этим документам можно найти информацию для дальнейшей работы в архивах. В частности, на первом этапе поиска необходимо определить род войск и время службы героя.

Александр Вадимович Богинский

Военные документы личного состава хранятся:

- в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) в городе Подольск Московской области для документов личного состава сухопутных войск и авиации;
- в архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) в городе Гатчина Ленинградской области;

Мероприятие открыл руководитель Центра генеалогии РНБ, президент Русского генеалогического общества Игорь Васильевич Сахаров. С докладами выступили исследователи Москвы, Петербурга, Хабаровска, Московской области, Петрозаводска, Чернигова и других городов. Кроме видных генеалогов свои работы представили и юные исследователи. Например, семья Максудовых подготовила доклад усилиями разных поколений, в том числе и школьников. Большинство сообщений конференции были связаны с участниками Великой Отечественной войны.

— в Центральном пограничном архиве ФСБ России (ФГКУ ЦПА ФСБ РФ) в городе Пушкино Московской области;

— документы до 1941 года хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА) в Москве.

В исследовании можно выделить две категории военнослужащих:

- рядовой и сержантский состав;
- офицерский состав.

Поиск документов офицеров осуществляется по учетно-послужным карточкам (УПК) и личным делам. В УПК можно найти послужной список офицера с указанием времени и мест службы, а в личном деле к послужному списку добавляется автобиография и характеристики. Для

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) в Подольске

ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ

Елена Логинова

1. 46 лет
2. Генеалогией занимается с 2015 года.
3. **Исследуемые фамилии:** Логиновы, Хамовы, Липатовы, Веркины, Степановы, Тарасовы, Улановы, Лабзины, Артамоновы (Петруньковы), Кирилловы в Новгородской области (деревня Голино Шимского района, село Едрово, деревни Закидово и Ситенка Валдайского района, деревня Горошково Старорусского района), Тверской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области.
4. **Область научных интересов:** крестьянство, карелы Валдайского уезда.
4. **email:** log_es@bk.ru
5. **Соцсети:** Instagram — [@alenaelenal](https://www.instagram.com/alenaelenal)
6. Закончила школу практической генеалогии под руководством А. В. Краско в 2018–2019. Член РГО с 2019 года.

поиска данных об офицерах достаточно знать фамилию, имя, отчество и год рождения героя.

Эти документы в архиве можно получить только при предоставлении бумаг, подтверждающих родство.

В ЦАМО существует несколько видов картотек:

- общеармейская;
- летчиков;
- политработников.

Картотека политработников разделена на два блока — довоенного времени и военного, объединенного с периодом после войны.

Дополнительной возможностью для поиска являются фонды военных частей, соединений. Там хранятся:

- исторический формуляр определенной воинской части, где расписана вся боевая деятельность, участие в походах и сражениях от момента формирования до даты расформирования части;
- журналы боевых действий;
- книги приказов.

Для поиска бойца рядового и сержантского состава необходимо узнать номер части, в которой он служил. Тут могут помочь письма с фронта — на них указан номер полевой почты или полевой станции. Номер почтового ящика позволяет выяснить номер военной части, в которой служил боец. Далее уже можно вести поиск по фондам военных частей.

При знании факта награждения человека (в семье могут сохраниться удостоверения к наградам, орденские книжки, сами награды), можно обратиться к сайтам pamyat-naroda.ru и podvignaroda.ru. Там опубликованы наградные листы из фондов ЦАМО.

Получив из открытых источниках информацию о номере военной части солдата, можно обратиться к фондам военных соединений, а именно к книгам учета рядового и сержантского состава за следующими данными:

- домашний адрес;
- образование;

- должность, звание;
- время и место призыва, прибытия и убытия;
- ранения;
- партийность;
- данные о наградах.

По историческому формуляру, журналам боевых действий и книгам приказов части можно определить, что происходило с бойцом в указанные даты (ранения, смерть, убытие, прибытие).

Книги приказов по военной части лучше проверять все, потому что в период демобилизации 1945 года они могли быть написаны по разумению писаря и не всегда корректно. Если в процессе поиска не удастся определить номер военной части, то стоит обратиться в военкомат по месту призыва.

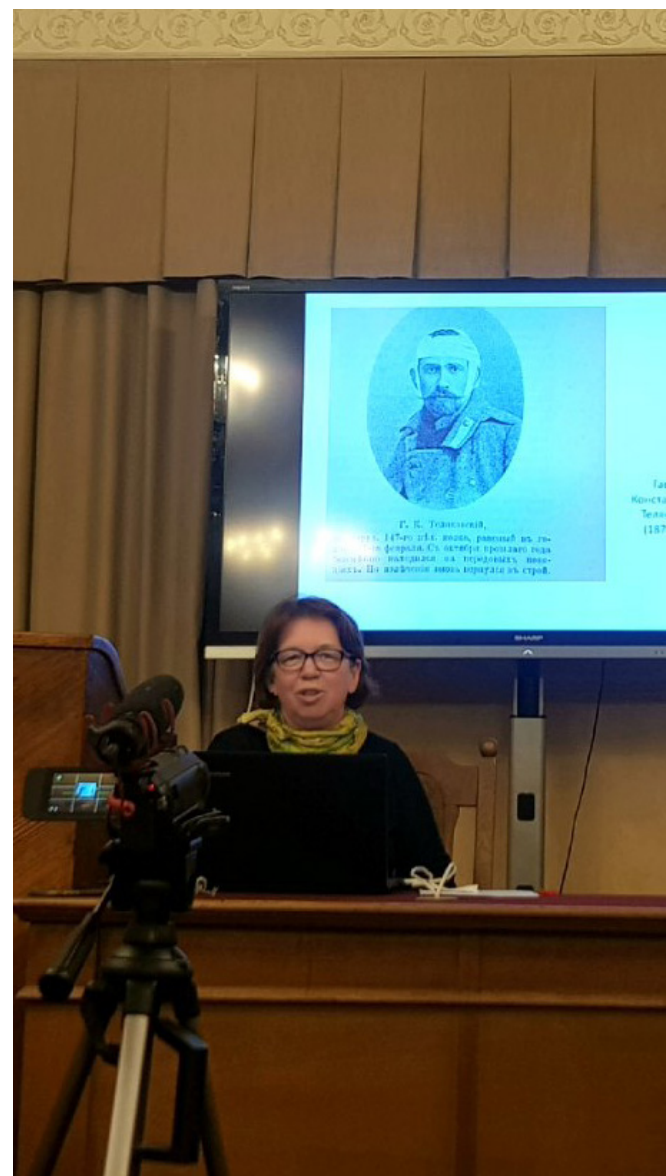
Информация о номере партийного билета и времени вступления в партию также может находиться в ЦАМО. Если боец вступил в партию на фронте, то дела об этом могут храниться в шестом отделе архива. В этих документах находятся анкеты, автобиографии, боевые характеристики, рекомендации боевых товарищей. Такие материалы есть также в политотделах дивизий военных частей.

В дополнение докладчик коснулся нюансов обращения в Архив военно-медицинских документов (Петербург), при запросе в который помимо имени необходимо указывать время, место ранения и номер госпиталя, куда боец был направлен на лечение.

В случае нахождения бойца в плену может помочь архив ФСБ той области, где он проживал до призыва или после войны. В этом архиве должно храниться фильтрационно-проверочное дело или как минимум карточка, где можно посмотреть перечень частей службы.

Более детально Анна Леонтьевна рассказала об основе открытой базы — фонде Р-3335. Это фонд переселенческого отдела исполкома Ярославского областного совета периода с 1936-го по 1956-й. Одна из особенностей этих дел — многие документы в фонде относятся к детям.

Трудности, которые могут

Анна Леонтьевна Патракова

встретиться при работе с фондом, — отсутствие алфавита, плохая сохранность, перепутанные, вшитые страницы или их отсутствие, изменение нумерации школ в январе 1941 года, неправильно написанные адреса.

Сложности могут быть также в связи с тем, что часто встречаются упоминания «семья», «группа колхозников», «дети союза архитекторов». Дети репрессированных родителей из Ленинграда, еще не знавшие об этом, по прибытии сразу отправлялись в спецприемник НКВД.

Из этих документов можно узнать следующие данные: фамилия, имя, отчество (иногда в форме инициалов, иногда полностью), возраст, откуда прибыл, место работы или учебы, подробный адрес, состояние прибывшего, куда направлен (с родственниками, по месту работы мужа, на воспитание, «по разрешению гражданина Со-

«Материалы 1941–1945 гг. об эвакуированных жителях Ленинграда в Государственном архиве Ярославской области», Анна Леонтьевна Патракова, Санкт-Петербург

Тезис: обзор списков эвакуированных жителей блокадного Ленинграда, опубликованных архивной службой Ярославской области (yar-archives.ru/action/publications/Blocada.html) и объявление о начале создания базы данных эвакуированных.

В свободном доступе в интернете размещены 80 архивных дел, включающих списки эвакуированных в Ярославскую область из Ленинграда в этот период. Данные базы охватывают временной период с 1941-го по 1944-й и содержат информацию о 70 тысячах человек.

ловьева»), на сколько прибыл (дни, месяцы или постоянно), состояние прибывшего, дата поступления на место, откуда прибыл, номер эшелона.

В базе данных, помимо эвакуированных из Ленинграда и Ле-

нинградской области, можно найти данные о жителях Московской, Калининской, Мурманской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Ростовской областей, Белоруссии, Украины, Молдавии и Финляндии.

Также в фонде можно найти списки детей, потерявших родителей, списки репатриированных, реэвакуированных, переселенных из зон затопления, списки ингерманландцев, прибывших из Финляндии.

«Какую информацию можно извлечь из архивного и музейного документа времен Великой Отечественной войны?», Мария Викторовна Степко, Хабаровск

Мария Викторовна Степко

Тезис: находки людей на основе проекта «Вспомнить каждого» (dvcst.ru/projects/item_23.html), организованного Автономной некоммерческой организацией «Дальневосточный центр социальных технологий».

Это региональная база данных Хабаровского края, которую создали на основе документов 1939–1946 годов из военных комиссариатов Хабаровского края, хранящихся в Государственном архиве Хабаровского края. В рамках проекта добровольцы оцифровали 87 дел (более 10 тысяч страниц) и внесли в базу около 25 тысяч записей. Сейчас портал дополняется документами из музеев, предприятий, личных архивов граждан и ветеранских организаций, не дублируя информацию общероссийских баз.

«Вспомнить каждого» — значительно шире общероссийских баз. Помимо документов из архивов военных комиссариатов, в ней систематизированы списки мобилизованных в промышленность, призванных из исправительно-трудовых лагерей и осужденных, списки репатриированных граждан, документы о лечении военнослужащих в госпиталях, книги учета демобилизованных, участников второй мировой войны, розыска военнослужащих. Для работы собраны документы и фотоматериалы по Японской войне того периода, в том числе и на японском языке.

В этом году исследователи начали новый проект «Родные лица, опаленные войной». Целью программы стал анализ изменения лица человека, прошедшего через боевые действия (dvcst.ru/projects/item_26.html).

«Война и мир. Жизнь в эвакуации, в тылу, в оккупации. Семейная переписка между моими дедушкой и бабушкой Долгушевыми, 1943–1944 гг.», Ольга Анатольевна Долгушева, историк, Москва

Тезис: для исследователей переписка важна не только фактами биографии, но и сама по себе, как свидетельство эпохи, которое показывает историю страны в неизвестных фактах, умалчиваемых официальными источниками.

Письма этой семейной истории часто доставлялись с охотой и не подверглись цензуре. Важным этапом работы для осмысления роли переписки стала расшифровка и оцифровка писем.

Ольга Анатольевна Долгушева

«Военные дневники моего деда Александра Дмитриевича Хорошунова (1906–1957)», Ольга Петровна Базарова, участник генеалогического клуба «Найди свои корни», Дзержинск Московская область.

Тезис: обзор дневников Александра Дмитриевича Хорошунова, где описаны события Великой Отечественной войны.

Это две небольшие книжки размером 95x145 мм со страницами в клетку и самодельными твердыми обложками, сделанными из обложек книг красного цвета. Записи сделаны в период с 4 февраля 1943-го по 8 июня 1945-го.

Он пишет не только о событиях, но и о своих ощущениях с момента начала войны; подробно

описывает ежедневную жизнь и свои мысли.

Ольга Петровна потратила много времени на расшифровку дневников из-за неразборчивого почерка дедушки. В этой работе помогло сопоставление событий дневника с фактическими событиями военного времени в этот период. Отрывки из воспоминаний были опубликованы в местной газете и нескольких брошюрах. Но работа продолжается до сих пор, она позволяет взглянуть на военные события под другим углом.

«Два моих деда, погибших на фронтах Великой Отечественной войны: Роман Иванович Барабанщиков (1912–1942), герой обороны Севастополя, и Георгий Филиппович Передеров (1914–1943), участник обороны Сталинграда и боев за Калужскую землю», Сергей Владимирович Барабанщиков, Дзержинск Московская область.

Тезис: поиск информации по статьям, материалам фото- и кинохроники, сохранившиеся в архивах военной хроники.

Семья докладчика не смирилась с признанием Романа Ивановича Барабанщикова пропавшим без вести. Для доказательства факта

смерти автор использовал письма, статьи и воспоминания сослуживцев, опубликованные в ряде книг. Именно воспоминания дают возможность получить иной взгляд на военные события. Это подтверждали и другие докладчики, в том числе Евгений Владимирович Пчелов из

Москвы.

Сергей Владимирович рассказал о своем большом архиве оригиналов советских газет военного периода, электронными версиями и материалами которых он готов делиться с коллегами.

«История нашей семьи в годы Великой Отечественной войны (по данным домашнего архива)», Мария Дмитриевна МаксUTOва, Петербург

Тезис: материалы по воспоминаниям бабушки Марии Дмитриевны — Дмитрия Дмитриевича МаксUTOва, который дожил до юбилея Победы, но, к сожалению, не смог победить современный вирус. В докладе также использованы материалы из открытых баз данных и личные документы родных военного периода, сохранившиеся в семейном архиве.

Рассказ был интересен тем, какие документы могут сохраниться с того периода. Например, в семье сохранились книжки красноармейцев, в которых зафиксирована следующая информация: должность, место его проживания, послужной список, спи-

сок полученного обмундирования.

Также презентация примечательна сравнением документов, полученных в разные годы — книжки красноармейца, справки о смерти, справки о ранении, водительское удостоверение, наградные и медицинские документы, письма с фронта, трудовые книжки. Все это бережно сохранено до наших дней. Многие документы при сравнении различаются нюансами формулировок.

Основным источником информации для семейного архива является книга воспоминаний Дмитрия Дмитриевича МаксUTOва «Моя жизнь». Ознакомиться с ней можно в читальном зале РНБ.

«Утерянное имя солдата вернулось в семейный архив: О моем дяде Анатолии Егоровиче Сахарове, умершем от ран 8 августа 1943 г.», Ольга Юрьевна Кулаковская, Петрозаводск

Тезис: опыт восстановления исторической правды о судьбе двоюродного деда Анатолия Егоровича Сахарова.

Семейная легенда гласила, что Анатолий попал под следствие, а затем пропал вместе с отцом. Долгое время о них ничего не было известно. Помогла открытая база данных «Память народа»: исследовательница смогла найти документы, где был указан Анатолий. Подтверждением, что это ее родственник, стало упоминание в документах имени его матери (в качестве лица, которому нужно

было отправлять «похоронку»).

Стало известно, где погиб Анатолий: после запросов в правительства указанных в документах областей и краеведческий музей было найдено братское захоронение, где и покоем Анатолий. Так спустя многие десятилетия доброе имя было восстановлено.

С полной видеoverсией можно ознакомиться тут: petergen.com/media/spbcht2020-24.mp4

Обзор Чтений подготовлен Еленой Логиновой

26 октября начинаются занятия в Школе практической генеалогии Аллы Владимировны Краско при Российской национальной библиотеке.

Всего запланировано 27 занятий по исследованию семейной истории (несколько семинаров пройдут непосредственно в архивах Петербурга).

Стоимость одного занятия — 400 рублей.

Для записи на курс отправьте заявку на allakrasko@mail.ru. В письме укажите ФИО, номер телефона и свой email.

ПРИГЛАШАЕМ!

Русское генеалогическое общество проводит собрания 2 раза в месяц.

- Каждый второй четверг месяца в 18:30 — научный семинар для специалистов по генеалогии.
- Каждую последнюю субботу месяца в 15:00 — клубный день РГО с лекциями для всех желающих.

Хотите выступить? Напишите на info@hrongen.ru

Редакционная коллегия состоит из членов Русского генеалогического общества:

Бородина Андрея Юрьевича,
Ганешиной Елены Васильевны,

Тычиной Марии Анатольевны
(главный редактор).

А также корректора — Леры Бычковой.

Контакты: info@hrongen.ru